

05,3

ПЕЧАТЪ И РЕЖИССЕРАВО

Режиссеръ оперы Народн. Дома А. В. Санинъ.
(Къ постановкѣ въ Народномъ Домѣ оперы Римскаго-
Корсакова „Золотой Пѣтушокъ“).

XX годъ изданія. 1916
№ 44

Воскресенье, 30 октября.

Цѣна отд. № 25 коп.

Опера С. И. Зимика.

МОСКВА, Театръ Солодовникова. Телеф. 35-23.

30-го, утр., по умен. цѣн. — „Жидовка“; веч. — „Аскольдова могила“.
31-го — „Евгеній Онѣгинъ“. 1-го ноября — 1) „Паяцы“, 2) „Аскольдова могила“ (3-й актъ). Оставш. абон. билеты поступ. въ общую продажу на каждый спект. отдѣльно.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 10 час. веч.

Завѣдующій хорowymi классами Е. И. Букке.

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Москва, Каретный рядъ „Эрмитажъ“. Телефонъ 25-11.

30-го утромъ „Странный человекъ“, Лермонтова, веч. „Мечта Любви“, 31-го „Хамелеонъ“, (въ первый разъ) Е. Карпова, 1-го ноября „Хамелеонъ“, 2-го „Золотая осень“, 3-го „Хамелеонъ“, 4-го „Золотая осень“, 5-го „Нечистая сила“ А. Толстого, 6-го Воскр., утр. „Странный человекъ“ Лермонтова; вечеромъ „Вѣра Мирцева“.

Касса открыта отъ 10 до 6 ч. вечера для предварительной и до 9 ч. суточной продажи.

Уполномоченный дирекція М. Н. Новиковъ.

Директоръ-Завѣдующій Художественною частью Ю. Э. Озаровскій.

Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

СЕЗОНЪ 1916—17 г. ... : ... : ... КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Юрій Морфесси.

МАРШРУТЪ: 8 Октября—Петроградъ. БИЛЕТЫ ВСѢ ПРОДАНЫ, 15-го—Рига, 17-го—Ревель, 18-го—Орель, 20-го—Двинскъ, 22-го—Бобруйскъ, 24-го—Гомель, 25-го—Брянскъ, 27-го—Орель, 29-го—Курскъ, 30-го—Воронежъ, 31-го—Харьковъ, Ноябрь и Декабрь—Петроградъ, Москва, Кіевъ, Одесса, Харьковъ и Центральная Россія. Январь и Февраль—Кавказъ и Закаспійскій Край. Мартъ и Апрель—Уралъ и Сибирь. Май—Японія.

Импресарио Эмиль Блокъ. (Петроградъ, Мытнинская ул., д. 4).

Спектакли С. С. ГРОНСКАГО

Сезонъ 1916—1917 г.г.

ПЕТРОГРАДЪ. Народный Домъ. 8, 11, 15, 18, 20, 26 и 29 октября; 2, 5 и 12 ноября. Гастроли знаменитаго трагика **РОБЕРТА АДЕЛЬГЕЙМА** съ участіемъ М. Я. Лилиной-Тинской.

КРОНШТАДТЪ. Октябрь-Май.

СЕРГІЕВСКАЯ ПУСТЫНЬ. (Новый Сергіевскій театръ).

Лѣто 1917 г.

Вѣра Михайловна МЕСТЕРЪ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистовъ и артистокъ сообщить свои адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

ПЕТРОГРАДЪ,

Лиговская, 42, театръ „Ренессансъ“.

Телеф. № 239-95.

КОНЦЕРТНАЯ ДИРЕКЦІЯ Е. Б. ГАЛАНТЕРА

ПРИНИМАЕТЪ УСТРОЙСТВО

концертовъ, лекцій, гастр.

спектаклей и артистическ.

турнэ по Россіи. ■■■

ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ.

Одесса, Дерибасовская, № 10.

Администраторъ С. Л. Гросбаумъ.

ПРАПОРЩИКЪ ТЫ МОЙ!.. Цѣна 60 коп.

А Я, ХИТРАЯ, И УХОМЪ НЕ ВЕДУ... Цѣна 60 коп.

ПРОД. во ВСѢХЪ МУЗЫК. МАГ. и у АВТОРА.

ПТГР., Лѣсной, Ст.-Парголово. пр., 12. В. ПЕРГАМЕНТЪ.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

Шахматная шутка въ 1 д.

Е. Шиловской

музыка В. Пергамента.

Шедшая съ больш. успѣхомъ въ Петро-

градъ въ театрѣ Pavillon de Paris.

Прод. въ Петроградѣ въ журн. „Театръ и Искус.“ и Сѣв. библ. Ларина (Литейн. 49).

Цѣна 1 руб. 50 к. съ клавир. и планомъ

ходовъ шахматныхъ фигуръ.

М. К. КОНСТАНТИНОВЪ.

Пьеса репертуара театровъ **КОРША и СУВОРИНА.**

„ХАМКА“ (няня)

(Ея Превосходительство Настасьюшка).

Комедія въ 4-хъ дѣйств.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СЛОНЪ“

(Впередъ веселѣй!)

Комедія въ 4-хъ дѣйств.

„РЕСТОРАНЪ I-го РАЗРЯДА“ пьеса

въ 4 д.

„БРАТЕЦЪ ІОНУШКА“ пьеса

въ 4 д.

(Реперт. г.г. Казань, Ростовъ, Саратовъ, Тифлисъ, Ярославль, Н.-Новгородъ и др.)

Изданіе театр. б. РАЗСОХИНА.

„ОПОЛЧЕНЦЫ“ 4 д., „ПЬЯНИЦА“ 4 д.

„Любовь въ швейцарской“ въ 1 д.

Фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ

„Любимая собачка барыни“.

Курсы музыки, оперы, драмы, балета и ритмической гимнастики Ж. Далькроз.

А. Г. ШОР.

Москва, Мясницкія вор., д. 27-а, Баскакина, Тел. 1-55-44.

ВОСКРЕСНЫЯ, УТРЕННИЯ и ВЕЧЕРНИЯ ЗАНЯТІЯ, ЭКЗАМЕНЫ и ПРИЕМ по всѣм отдѣл. продолжается ежедневно. ПРИЕМ ДѢТЕЙ ОТ 5-ти ЛѢТ. РИТМИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА и СОЛЬФЕДЖІО по системѣ ЖАК ДАЛЬКРОЗ. Отдѣльныя группы дѣтей и взрослых. Препод. Мечинская. КЛАСС КАМЕРНАГО ПѢНІЯ и КЛАСС РОМАНСА—професс. пѣнн. Климентова-Муромцева и пианистка Лопуская. ДИРИЖЕРСКІЕ КЛАССЫ: чтеніе и изученіе партитур, подготовка военныхъ дирижеров—Должицкій, дирижер Правит. Варшавскихъ Театров. ПѢНІЕ: Богучкій, арт. Прав. Варшавск. театров, Власов, засл. арт. Имп. т., Мельгунова, Петрашевская, примадонна Миланскаго т-ра La Scala, Плотникова, арт. рус. оперы, Секар-Рожанскій, проф. моск. Им. Консерват. ОПЕРА: режис. Борисенко, уч. сцены оп. Зимины, дирижер Должицкій (дирижер Пр. В. Т.) и Рахмановъ. ДРАМА: Гарин-Виндинг, арт. Имп. театр., Рахманова, арт. Моск. Драм. т-ра, Смирнова, арт. Им. Мал. т-ра, Серезников. БАЛЕТЪ и ПЛАСТИКА: Жуков, Смальцовъ, арт. Им. театр. ВІОЛОНЧЕЛЬ—Дэге, солист орк. Кусевникова. КОНТРБАС—Кусевникій арт. Им. театр. СКРИПКА—Крейн. АРФА—Корчинская. ФОРТЕПИАНО: своб. худ. Вейнберг-Игнал, Вейман, Гвоздков, Даницгер, Должицкій, Кит, Клуге, Кривоша, Лопуская, Матковская, Малиновская-Бояршинова, Муслина-Вайнштейн, Петрова, Рахманов, Рашковская, Ромашко, проф. Варшавск. консер., Станек-Ловмянская, А. Шор. ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: солисты орк. Им. Больш. т-ра—(Флейта) Никулини, (Гобой) Куклес, (Кларнет) Яновскій, (Фагот) Станек, (Валторна) Андрушквич, (Труба корнет-а-пистон) Логинов, (Тромбон) Островскій, (Литавры, ксилофон, мал. и больш. барабан) Орлов. ПСИХОЛОГІЯ ТВОРЧЕСТВА и ІСТОРІЯ ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА: Брусиловскій, Гросман. ТЕОРІЯ МУЗЫКИ: Должицкій, Лопуская, А. Шор. МЕТОДИКА и ПЕДАГОГИКА под руковод. А. Г. ШОР, КЛАСС АНСАМБЛЯ хоровой и оркестровой. При курсахъ СТУДІЯ ОПЕРЫ, БАЛЕТА и ДРАМЫ. Практическая работы на сценѣ, публ. выступленія учащихся и преподавателей. КАМЕРНЫЕ СМѢШАННЫЕ КОНЦЕРТЫ: пѣннѣ, фортепиано, струнные, духовые—деревянные и мѣдные; дуэты, тріо, квартеты, квинтеты и т. д.

Исполнители, преподаватели курсов, солисты оркестров Имп. Больш. театра.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р. (въ печати).
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича (въ печати). Ц. 3 р.
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго (въ печати). Ц. 3 р.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова (реп. Импер. т.) Ц. 3 р. Роли 5 руб.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова. Ц. 3 р. („Пр. В.“ № 224.)
„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина). Ц. 3 р.
„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера. Ц. 3 руб. (Пр. В. № 223.)
„Лакей“, въ 3 д. К. Народина. Ц. 3 руб. (въ печати).
„Безъ обмана“, въ 4 д., Я. Соснова (реп. т. К. Н. Незлобина). (Разр. без. „Прав. Вѣстн.“ № 202). Ц. 3 р.
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина). Ц. 3 р.
„Кувыркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.). Ц. 3 р.
„Шарманка сатаны“, пьеса въ 4 актахъ Н. Тэффи (реп. Импер. т.). Ц. 3 р.
„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. I. Радзивиловича. Ц. 3 р. (въ печати).
„Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша). Ц. 3 р. (въ печати).
„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потенно и Б. Лебедева. Ц. 3 р. (Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.)
„Веселый день княжны Елизаветы“, ком. въ 5 д., С. Ауслендера (реп. т. К. Н. Незлобина). Ц. 3 р. (въ печати).
„Пути сердца“, пьеса въ 4 д., Сарры Бернаръ. Ц. 3 р.
„Зеленый фракъ“, (Ея побѣда), комедія въ 4 д. Кайяве и де-Флерса. Ц. 3 р. Разр. без. „Пр. В.“ № 218 отъ 12 окт.
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова). Ц. 3 р.
„Наша Вѣра“, (Польскіе евреи), драма въ 4 д., Шолома Аша. Ц. 2 р. 50 к.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.

„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scène, планами, фотограф. и нотами). Ц. 3 р. 50 к., „Пр. Вѣстн.“ № 125 отъ 11-го іюня 1916 г.
„Волчи души“, Джека Лондона, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. 50 к.
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссэ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина). Ц. 1 р. 50 к.
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго. Ц. 2 р. 50 к.
„Маленькая женщина“, 2-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина). Ц. 2 р. 50 к.
„Грѣшницы“, драма въ 5 д., Н. Лернера (реп. т. Незлобина). Ц. 2 р.
„Всѣ хороши“, комедія въ 4 д., К. Островскаго (репер. т. А. С. Суворина). Ц. 2 р.
„Другая жизнь“, драма въ 4 д., В. Опочинина (реп. Александр. т.). Ц. 2 р.
„Камень, брошенный въ воду“, др. въ 4 д., Ф. Сологуба и Чеботаревскаго. Ц. 2 р.
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Невмородова (репер. т. Яворской). Ц. 2 р.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

Въ Субботу, 29-го Октября 1916 г. **КОНЦЕРТЪ**
извѣстной исполнительницы русскихъ пѣсенъ.

ЕВГЕНИИ ИЛЛАРИОНОВНЫ ЩЕРБИНА-БАШАРИНОЙ

при участіи артиста **И. В. Л.** (разсказы), артистовъ балета: **А. П. Инсаровой** и **А. І. В.** (русская пляска), артиста Русской оперы **В. И. Матасова** (пѣніе) и **В. М. Сольской** (арфа).
У рояля **Е. М. Поливанова**.
Евгенія Илларионовна Щербина-Башарина исполнитъ въ 1-й разъ: „Жница“, „Кручинушка“, „Что мнѣ жить и тужить“, „Сладко пѣть душа соловушка“ и много др.
Начало въ 8½ час. веч. Окончаніе въ 11½ час. веч. Рояль **К. М. Шредеръ**.
Билеты продаются только въ Музыкальномъ магазинѣ **Н. Х. Давингофъ**, Гостинный Дв., 12, тел. 403-88. Храненіе верхняго платья 10 к. съ перс.
Второй концертъ въ Петроградѣ 29 декабря 1916 г.

Театръ ПАВЛОВОЙ.

ТРОИЦНІЙ ФАРСЪ
А. С. ПОЛОНСКАГО.

Троицкая, 13. Тел. 15-64.
I серия въ 8 ч. в. II серия въ 10 ч. в.
Спектакли по сериямъ:

31-го октября премьера.
Фарсъ въ 3-хъ д. **С. Ф. Сабурова**.
ШИШКА МУДРОСТИ.

Д. 1-е Мاستитый юбиларъ. Д. 2-е Духъ же нск. пола. Д. 3-е Какъ излечиваютъ барышень. Англ. тан. и пѣс. исп. **Е. А. Бураковск.**
Снимать верхнее платье не обязательно.
Касса открыта съ 1 часу дня.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: **М. П. Рахманова**, **А. П. Чадаева**, **Е. А. Альбертова**, **О. Е. Варанова**, **Г. К. Сперанская**, **Л. И. Куровская**, **М. С. Прокофьева**, **М. Г. Веселъева**, **А. М. Томшина**, **М. А. Балла**, **Л. Г. Ленская**, **В. Г. Торская**, **М. И. Струйская**, **О. С. Дилина**, **К. П. Далекая**. Мужской персоналъ: **А. С. Полонскій**, **В. М. Фокинъ**, **Вас. Арскій**, **Н. А. Молчановъ**, **А. П. Лясногорскій**, **Л. А. Новскій**, **Н. Ф. Петропавловскій**, **Г. А. Павловъ**, **Н. А. Спарскій**, **А. С. Леоновъ**, **Ф. П. Орловъ**, **К. А. Поповъ**.
Режиссеръ **Н. А. Молчановъ**.
Администр. **А. А. Скуратовъ**.

ДИРЕКЦІЯ

А. С. Ломашкинъ

и
А. Г. Уточкинъ

МОСКВА,

→ Тверская, 37, кв. 35. (→
Телеф. № 3-15-04.

Телеграфный адресъ:
Москва Киноальфа.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

АНТОНА ПЕТРОВИЧА

БОНАЧИЧА

Предполагаемый маршрутъ: Козловъ, Воронежъ, Ростовъ н/Д., Новочеркасскъ, Таганрогъ, Рига, Ревель, Юрьевъ, Могилевъ, Минскъ, Смоленскъ, Витебскъ, Гомель.

Начало поѣздки въ первыхъ числахъ Ноября. Для пополненія программы въ концертахъ примутъ участіе и др. выдающіеся артисты.

Дирекція **Е. М. Долина**.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

по Сибири, Д. Востоку и Японіи знаменитой опереточной примадонны

ВАЛЕНТИНЫ МОНТКОВСКОЙ

съ участіемъ опереточнаго премьера **И. З. ШУЛЬГИНА**, солиста-скрипача **Я. А. РЫБАКОВА**, пѣнистки **Б. М. ЖДАНОВОЙ**.

Уполномоченный дирекціи **Д. М. ГАРИНЪ**.

Сезонъ 1916—17 года.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ.

Маріи Александровны ЛИДАРСКОЙ.

При участіи: балер. **А. П. Инсаровой**, юмориста **М. М. Фатѣва** и аккомпаніат. **А. М. Зарема**
Октябрь: Витебскъ, Гомель, Бобруйскъ, Смоленскъ, Черниговъ. Ноябрь: Кіевъ.
Дальнѣйшее турнэ будетъ опубликовано своевременно.

Уполномоченный **Ив. Южанинъ**.

МАСТЕРСКАЯ

Общедоступнаго и передвижнаго театра.

(Серпуховская 10, тел. 420-33).

2, 3, 4 и 5 ноября

СВЫШЕ НАШЕЙ СИЛЫ.

6 ноября

ВЕЧЕРЪ ПЕТРОГРАДСКАГО КВАРТЕТА.

Начало въ 8½ час. вечера.

Билеты при мастерской отъ 3 до 8 ч. веч.; въ Центр. кассѣ и въ конт. „Путникъ“.

Е. А. МАРКОВЪ

(быв. уполномоч. театра „Кривое Зеркало“)

СВОБОДЕНЪ

ищетъ ангажемента. Адресъ: Петроградъ, Торговая № 29, кв. 36.

Петроградскій Театральный Бюро ИСТОТЕНА
Секретъ А. В. ПИНАЦАРСКОГО

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ МѢСЯЦА
Арт. театра „Кривое Зеркало“ **И. А. Покровский**
ДАЕТЪ УРОКИ ГРИМА

принимаетъ приглашенія въ школы. Артистамъ льготн. условия. Уголь Вознесенскаго и Мѣшанской, мебл. комн. „Лувръ“. Отъ 11 до 12 и отъ 6 до 7 ч. веч. Телеф. 360-62.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(З. В. ХОЛМСКОЙ).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининск. кан., 90.
Телефонъ № 457-82.

30 октября „Карагезъ“, (Тур. Петрушка). Г. Евреинова, „Монументъ“, Л. Андреева и др.

31 октября „Вампука“,
На дняхъ „Премьера“.

Касса съ 12 час. дня. Билеты въ Цент. Путникъ.

Начало въ 8½ часовъ вечера
Уполном. Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

(Малый театр),

Фонтанка, № 65.

Репертуаръ съ 31-го Окт. по 6-е Ноября.

31-го Окт., 2-го и 4-го Ноября „Благодать“ (Ея черновая работа), 1-го и 3-го Ноября „Ея Превосх. Настасьюшка“, 3-го Ноября, „Чайка“, 5-го Ноября *Mlle de Ruvry* (Les demi vierges), 6-го Ноября утромъ „Тереза Ракенъ“.

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в., 2) въ театральной кассѣ „Путникъ“, Садовая ул., 12 и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23). Телефоны: 142-14, 450-61 и 512-00.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.
Спектакли труппы

К. Н. НЕЗЛОБИНА

Офицерская, 39.
Телеф. 404-06.

30-го, 31-го октября и 2-го ноября представ. будетъ

„ВРАГИ“

Новая пьеса въ 4 дѣйств. **М. П. АРЦЫБАШЕВА.**

Начало въ 8 ч. 30 м. в. Бил. прод. въ кассѣ т. съ 12 ч. д., въ Центр. кассѣ и въ общ. „Путникъ“, Садовая 12.

Анонсъ: 1-го ноября „ХИЩНИЦА“.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій просп., № 56.

ТЕЛЕФОНЫ:
кассы 275-28, конторы 212-99.
Дирекція: Л. Добровольскаго,
П. Николаева, В. И. Разудова-Кулябо.

Съ понедѣльника 31-го Октября.
Посл. новинка изъ Петрогр. жизни
„УЮТНАЯ КВАРТИРКА“

Фарсъ въ 4 дѣйств. Алѣева.
Гот. сенс. пьеса „Великій Шмуль“.
Въ фойѣ театра салонный ансамбль.
Начало въ 8½ ч. веч. Касса съ 11 ч. у.
Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера.
Режиссеръ В. И. Разудовъ-Кулябо.
Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА

(Театръ Консерваторіи).

30-го Октября утр. 2-й Симф. конц. посв. произв. Бетховена, веч. „Хованщина“ 31-го (5 сп. 1 аб.) „Евгеній Онѣгинъ“, 1 ноября „Хованщина“, 2-го „Сказки Гофмана“. 3-го въ 1 разъ „Король забавляется“, сцены изъ др. В. Гюго и оперы Верди „Риголетто перед и пер. М. В., 4-го „Хованщина“, 5-го „Король забавляется“ 6-го утр. спект. нѣтъ (предп. 5 сп. утр. аб. переносится на 13-е ноября пр. буд. „Хованщина“), веч. „Сказки Гофмана“, 7-го (6 сп. 1 аб.) „Король забавляется“.

Начало спект. утр. въ 12½ ч. дня, веч. въ 8 ч. веч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты оставш. отъ абонемент. продаются. Билеты въ кассѣ театра ежедн. отъ 10 до 5, а въ дни спект. до 10 ч. в. въ конг. „Путникъ“, Садовая 12, тел. 142-14, и въ Центр. кас. (Невскій, 23, тел. 80-08 и 80-40), тел.: кас. теат. 584-88, админ. 588-63.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая ул., 18. А. М. ФОКИНА. Телеф. 174-29.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ПРОГРАММА.

ЭКСПРОПРИАТОРЫ.

Протоколъ въ 4 вырѣнтахъ В. Н. Гартевельда.

Новая пьеса Аркадія Аверченко. Обручальное кольцо. Грезерка. Хореографическая Изысканность, съ уч. А. А. Алесандровой. Взаимныя испытанія, ком. Хмельническаго. Музей рѣдкостей и проч. Ежедневно 2 серии: въ 8 и 9½ час. вечера.

Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

ОПЕРА

А. Р. АКСАРИНА. ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

имени Его Императорск. Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго
ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскр. 30-го окт. два спкт. утр. въ 12½ час. „Евгеній Онѣгинъ“, цѣны особо умен. веч. „Аида“, 31-го съ уч. Шалляпина „Фаустъ“, 1-го нояб. „Золотой пѣтушокъ“, 2-го „Добрыня Никитичъ“, 3-го „Травиата“ 4-го „Золотой пѣтушокъ“, 5-го „Жидовка“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра и въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. НАРОДНАГО ДОМА

Малый залъ.

30-го Окт. въ 1 ч. дня 1) „Басни Крылова“, 2) „Мальчикъ съ пальчикъ“ въ 4½ ч. дня „Женитьба“, въ 7½ ч. веч. „Ранняя осень“, 31-го „За монастырской стѣной“, 1-го Нояб. „Анна Каренина“ 2-го гастроль Роб. Адельгейма „Назнь“, 3-го „Вій“, 4-го „Старый закатъ“, 5-го гастроль Роб. Адельгейма „Урѣзъ Аноста“.

Стекланный.

22-го „Въ родномъ углу“.

ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ.

Крюковъ кан., 12.
ТРАМВ. 6 и 8, 1, 13, 14, 21.
Тел. 112-75 и 203-45.

СЕГОДНЯ
и ЕЖЕДНЕВНО ПРЕМЬЕРА!

съ уч. О. М. АНТОНОВОЙ и всей труппы.

„Ж“ КА ДРИЛЬ или „женщина какъ таковая“, m-me Анго.

„Натурщица“ Аверченко, „Трудный Случай“, „Человѣкъ“ Долинкина. Нов. интерм. и танцы. Начало въ 8½ ч. веч.

Главный режиссеръ Б. Неволинъ.
Завѣд. хореогр. частью Б. Г. Романовъ.
Художникъ Ц. А. Гранди.

ТЕАТРЪ ЛИНЪ.

Невскій 100. Дирекція В. Ф. ЛИНЪ. Невскій 100.

ТЕЛЕФОНЫ:
Кассы 518-27. Конторы 69-52
Дирекціи 122-40.

Составъ оперетты: Агапова, Бахвалова, Ведерникова, Зарѣчная, Леонова, Ратмирова, Самохвалова, Агулянской, Барбо, Гордонъ, Дубицкий, Елинъ, Епифановъ, Корниловичъ, Крипскій, Орловъ, Павловскій.

СЕГОДНЯ: 1) оп. „ПРИКЛЮЧЕНІЕ ВЪ РУДНИКЪ“, при уч. Агулянскаго, Евдокимова, Епифанова, Павловскаго, Зарѣчной, Ратмировой, Самохваловой и др. 2) Романсы и пѣсни исп. г. А. С. Гранская подъ акк. авт.

Я. Л. Фельдмана, 3) Pas de trois исп. г-жи Висновская, Чижова и г. Епифановъ, 4) СЛОВО ПРО РОССІЮ исп. СЕРГѢЙ СОКОЛЬСКІЙ.

Нач. въ 8 ч. и 9 ч. 45 м., въ праздн. въ 6 ч. 15 м.,
Режис.-балетмейстеръ В. В. Епифановъ.
Администраторъ И. Ждарскій.

Драматический театр при Народномъ Домѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. Спектакли С. С. ГРОНСКАГО

ГАСТРОЛИ знаменитаго трагика **РОБЕРТА АДЕЛЬГЕЙМА** Съ участіемъ М. Я. Лилиной-Тинской и В. А. Стронскаго.

2 нояб. „Царь Эдипъ“. 5 нояб. „Уриель Акоста“. 12 нояб. послѣдняя гастроль „Казнь“. Билеты продаются въ Народ. Домѣ и центр. кассѣ (Невскій 23).

Оперный театръ Путиловскаго Завода.

(За Нарвской заставой, трамваи №№ 1 и 14).

Въ Субботу 29 окт. „Аида“ Участв.: Е. М. Боброва, А. Я. Куткова, А. Г. Куликовскій, В. Н. Ленскій и др.

Назначено къ постановкѣ 26 ноября—„вечеръ Н. А. Римскаго-Корсакова“, въ 1-й разъ оперы: 1) „Моцартъ и Сальери“ и 2) „Кошей безсмертный“.

Дирижеръ Я. Я. Полферовъ. Начало въ 7½ час. веч.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл. 18.
Телефонъ 85-99.

Дирекція: М. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ и М. С. Харитоновъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

Новая опера-буффъ гг. Апулея и Дегизе

„Запретная ночь“.

Постановка К. А. Марджанова. Гл. кап. В. I. Шпачекъ. Администрат. Л. Л. Людомировъ. Начало въ 8¼ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 30 авг., съ 12 до 5 ч. дня и въ Общ. „Путникъ“. Садовая, 12. Уч.: Н. И. Тамара, Д. И. Гамалѣй, О. В. Диза, Н. А. Надеждина; Г. А. П. Бартьяновъ, М. С. Гальбиновъ, А. Г. Германъ, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радошанскій, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона и друг.

Анонсъ: Готовъ къ постан. „Идеальная жена“ нов. оперет. И. Янского „Записная книжка“.

Ресторанъ открытъ съ 5 ч. веч. Во время обѣдовъ и ужиновъ БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ. Хоръ цыганъ. Салонный оркестръ Увеселеніе безпр. до закрытія ресторана.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ ПОЛЛАКЪ (Галерная, 33).

Въ Воскресенье, 30-го Октября

2-й СПЕКТАКЛЬ

съ участіемъ артиста-драматурга **ВАСИЛІЯ ЕВДОКИМОВА**

въ пьесѣ его сочиненія

НЕПОГРЕБЕННЫЕ

драма въ 4-хъ дѣйств.

Администраторы: { Д. Кротовъ
А. Елисеѣвъ

Готовится къ постановкѣ пьеса В. Евдокимова.

„ДѢТИ ГРѢХА“

Драма въ 4-хъ дѣйств.

Литейный театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ

Литейный просп., № 51.
Тел. 508-55, 517-63, 243-85.

ЕЖЕДНЕВНО при участіи: К. М. Астафьевой, Казиной, Ю. Л. Ленской, Е. Л. Лешковой, Е. А. Мосоловой, А. Я. Михайловой, Е. Н. Невѣровой, Ю. В. Ракитиной, К. С. Судейкиной, В. К. Васильева, В. М. Васильева, Н. И. Гратова, Г. С. Ермолова, Ф. Н. Курихина, Е. Е. Мировича, Новскаго, С. С. Петрова, А. В. Сокольскаго, А. К. Слободскаго, И. А. Соколова, Шумилова.

1) „ДВОЙНИКЪ“ Новая пьеса Ар. Аверченко въ 2-хъ д. Постан. Б. А. Горина-Горяинова.

2) „ЧЕРНЫЙ ХЛѢБЪ“ пьеса въ 1 д. Бентовина. 3) „МЕТЕЛКА“ пьеса Геннекена.

4) „Счастливая юность или Два Старца и Сусанна“ новая пьеса Н. Крашенинникова.

5) Интермедіи Литейн. Театра. 6) Музыкальн. юморески Ю. Юргенсона.

7) БАЛЕТЪ при уч. Ар. Имп. Театр. Г-жи Ленни и г. Футлина. Постан. Арт. Имп. Театра Л. С. Леонтьева.

Режиссеръ Ф. Н. Курихинъ, зав. муз. частью С. Б. Бареръ, завѣд. худож. частью А. Н. Радаковъ.

Директоръ Н. С. Шаговъ. Администраторъ И. М. Мишинъ.

Начало въ 8½ час. вечера. Касса открыта съ 12 час. дня.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ

извѣстной исполнительницы русскихъ пѣсенъ, народныхъ былинъ, цыганскихъ романсовъ

МАРИ ПЕТРОВНЫ КОМАРОВОЙ

при участіи БАЛЕТА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

24-го октября—Петроградъ, Малый залъ Консерватори.
26, 27, 28, 29, 30 и 31-го октября—Москва, театръ Январиумъ.
Ноябрь и Декабрь—ТУРНЭ ПО СИБИРИ.

Импресарио М. В. БАСМАНОВЪ-ВОЛЫНСКІЙ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ПО РОССИИ

М. М. ФОКИНА и
ВѢРЫ ФОКИНОЙ

МАРШРУТЪ: Тула, Орель, Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Николаевъ, Кишиневъ, Елисаветградъ, Житомиръ, Бердичевъ, Екатеринославъ, Ростовъ, Баку, Тифлисъ и др.

Начало турнэ 26 декабря.

Дирекція С. И. Савельева.

Балетмейстера Императорскихъ Театровъ

Балерины Императорскихъ Театровъ

МАРШРУТЪ:

Уполномоченный дирекція Е. Б. ГАЛАНТЕРЪ.

Администраторъ С. Л. ГРОСБАУМЪ.

Театръ и Искусство

№ 44.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30-го ОКТЯБРЯ.

1916 г.

	
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежем. иллюстр. журн., съ прил. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января по 31 декабря) 9 руб., за границу 14 руб.; на полгода (съ 1 июля) 5 р., за границу 8 р.	ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непареля въ треть страницы); впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. □ □
Отдѣльные №№ по 25 коп.	КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Еще объ отсрочкахъ призываемымъ сценич. дѣятелямъ. — Хроника. — Памяти С. И. Горѣлова. Лоэнгина. — Золотой пѣтушокъ, Н. Малкова. — Московскія письма. И. Джонсона. — Замѣтки. *Ното повч.* — Маленькая хроника. — Письма въ ред. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. А. Санинъ, А. М. Пазовскій, „Золотой пѣтушокъ“ (7 рис.), „Враги“ (3 рис.), Блюменталь-Тамаринъ и В. Петипа, Г-жа Мирская, Г-жа Струйская, С. Юшкевичъ.

Приложеніе: Книга X „Библиотека“: Во всемъ виновата моя доброта. Разск. Л. Урванцова. — Женщина, которой измѣнили, въ 1 д. Ж. Куртелина. „Элементы жизни“. Б. Гейера. „Щицица, въ 4 д. О. Миртова. — Эстрада.

Петроградъ, 30 октября 1916 года.

Какъ мы узнали, вопросъ о предоставленіи отсрочекъ по мобилизаціи необходимѣйшимъ для театра работникамъ еще не разсматривался. Оптимизмъ нашихъ предположеній въ одномъ пунктѣ значительно пострадалъ. Конечно, не такъ скоро дѣло дѣлается, какъ скоро сказка сказывается, но, повидимому, ударъ, полученный въ послѣдніе дни театромъ, придется перенести своими силами, и всѣ работы слѣдуетъ направить на дальнѣйшее. Театральный міръ долженъ быть горячо признателенъ А. Е. Молчанову за его труды и энергію, и питать увѣренность, что настойчивость, покоющаяся на истинномъ пониманіи патріотизма и реального положенія вещей, приведетъ къ нужнымъ результатамъ. Тѣ, кто смотрятъ безъ достаточной серьезности на значеніе театра въ нынѣшнее время, не представляютъ себѣ всей опасности положенія въ смыслѣ моральнаго угнетенія общества, въ случаѣ закрытія театровъ. Неужели необходимо пройти черезъ это состояніе для того, чтобы истина утвердилась въ сознаніи? Недавно при петроградскомъ областномъ комитетѣ всероссійскаго союза городовъ организовался спеціальнй театральный отдѣлъ, причѣмъ въ обращеніи отдѣла къ театрамъ прямо указывалась одна изъ задачъ отдѣла: „поддерживать духъ защитниковъ родины“, и подчеркивалось, что „облегченіе труда и страданій воиновъ пѣсню, музыкой и словомъ является гражданскимъ долгомъ каждаго артиста“. Въ этихъ строкахъ нѣтъ никакого преувеличенія или переоцѣнки. Все, что здѣсь сказано о значеніи театра для воиновъ, съ одинаковымъ основаніемъ относится и къ тылу, къ обществу. Дезорганизовать театръ, конечно, не трудно, но очень трудно высчитать ущербъ для страны вообще и для ближайшихъ цѣлей настоящаго момента въ частности отъ такой дезорганизации. Повторять всѣ эти доводы излишне. Можно лишь сослаться на голосъ городскихъ думъ (напримѣръ, кіевской), настойчиво ходатайствующихъ о льготахъ мобилизуемымъ артистамъ, ввиду невозможности существованія театра. Едва ли общественныя учрежденія подыняли бы голосъ въ такомъ вопросѣ, если бы не были глубокимъ образомъ убѣждены не только въ цѣлесообразности, но и въ патріотичности такого ходатайства. Льготы, существующія для мобилизованныхъ артистовъ казенныхъ

театровъ, впрочемъ, совершенно ясно доказываютъ, что принципъ раздѣляется тѣми учрежденіями и вѣдомствами, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе вопроса. Распространеніе этихъ льготъ, въ той или иной формѣ, въ томъ или иномъ видѣ, на работниковъ театра, вообще, — является лишь логическимъ завершеніемъ и необходимымъ, даже съ точки зрѣнія справедливости, продолженіемъ той же мысли.

Съ полнымъ сознаніемъ государственной и общественной важности ходатайства, возбужденнаго А. Е. Молчановымъ, театральный міръ будетъ ждать результатовъ. Совѣсть и сознаніе говорятъ намъ, что, быть можетъ, изъ всѣхъ видовъ суррогативъ самый вредный суррогатъ — есть суррогатъ искусства, а театръ, лишенный работниковъ и дезорганизованный, не можетъ выродиться въ кафе-шантанъ и кинематографъ. Ко многимъ проявленіямъ упадка и деградации, культурнаго пониженія и огрубѣнія, нужно ли прибавлять еще и новыя?

Въ Кіевскихъ газетахъ читаемъ: „Цѣлый рядъ происходившихъ мобилизацій поставилъ антрепризу городского театра въ крайне тягостное положеніе. До нынѣшней мобилизации изъ состава, хора, оркестра и артистовъ было призвано 39 человекъ. Большинство изъ нихъ было назначено въ мѣстныя ополченскія дружины, начальство которыхъ разрѣшало артистамъ отъ времени до времени выступать. Нынѣ послѣдовало категорическое запрещеніе выступать означеннымъ артистамъ въ оперныхъ спектакляхъ.“

Это обстоятельство, равно какъ и предстоящій призывъ ополченцевъ, при которомъ будетъ вновь забрано много артистовъ явится предметомъ обсужденія въ чрезвычайномъ засѣданіи городской думы.

Группа отправила телеграмму вице-президенту Императорскаго театрального общества А. Е. Молчанову съ просьбой сообщить результаты возбужденнаго ходатайства объ отсрочкахъ артистамъ“.

Реквизиція кинематографовъ. Особая комиссія по изысканію способовъ къ дальнѣйшему расквартированію лѣчебныхъ заведеній въ Москвѣ постановила реквизировать рядъ электро-театровъ безъ замѣны ихъ другими помѣщеніями.

Кинематографическій міръ, встревоженный предстоящей реквизиціей, отправилъ въ Петроградъ делегацію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи замѣнять реквизируемые помѣщенія другими. Однако, ходатайство это, по словамъ „Раннаго Утра“, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ оставлено безъ удовлетворенія.

■■■■■■■■■■

Дирижеръ оперы Народнаго Дома
А. М. Пазовскій.

Памяти С. И. Горѣлова.

Скончался замѣчательный драматическій артистъ Сергей Ивановичъ Горѣловъ. Скончался послѣ тяжелой мучительной тянувшейся рядъ лѣтъ болѣзни (туберкулезъ позвоночного столба). Ни Петроградъ, ни Москва его не знали. Вся артистическая его слава принадлежала исключительно Кіеву и Одессѣ.

Если бы не ужасная болѣзнь, конечно, онъ поѣхалъ бы въ столицу и тамъ завершилъ бы блестяще лѣстницу своей славы.

Важно отмѣтить одну черту, весьма замѣтную, въ сценическомъ дарованіи Горѣлова. Онъ никогда не былъ актеромъ въ полномъ смыслѣ и техническомъ понятіи этого слова. Въ немъ было всегда что-то отъ диллетантизма въ театрѣ, но диллетантизмъ этотъ былъ столь возвышенный, тонкій и одухотворенной пробы и былъ такъ прельстительнъ на сценѣ въ своихъ театрально-эстетическихъ открытіяхъ, что покорялъ всецѣло публику.

Лучшей ролью Горѣлова, не повторимымъ образцомъ была у него роль Освальда въ „Привидѣніяхъ“ Ибсена. Артистъ давалъ въ этой роли необыкновенную возвышенность духовнаго страданія, мечту и тоску по духовномъ солнцѣ, давалъ символы пьесы и игралъ своего героя въ чрезвычайно красивыхъ элегическихъ тонахъ.

Какъ извѣстно, одинъ изъ лучшихъ исполнителей роли Освальда П. Н. Орленевъ, приступъ въ впервые къ сценической трактовкѣ ея, интересовался болѣе в его клинической стороной, выдвигалъ на первый планъ наследственность патологическаго характера, давалъ „исторію болѣзни“ и, знаменитое солнце, котораго проситъ у своей матери въ послѣдней картинѣ впавшій въ слабоуміе Освальдъ, въ трактовкѣ г. Орленевъ, приобрѣтало характеръ какъ бы механической игрушки. У Горѣлова солнце сіяло, какъ символъ. И вся роль сіяла и звучала, какъ символъ тоски и стремленія приподнять свои надломленные крылья и унести къ небу. Возможно полагать, что въ этой изумительно цѣнной сценической интерпретаціи тоски по духовному солнцу, въ безмѣрной печали словъ, въ глазахъ Освальда-Горѣлова, въ коорыхъ горѣло не столько безуміе, сколько отчаяніе, — отражалась тоскующая и физически больная индивидуальность Горѣлова. Это была не только тоска Освальда, это была тоска самого Горѣлова.

Артистъ былъ прекрасенъ въ цѣломъ рядѣ ролей. Его очень любили въ Одессѣ въ „Наслѣдномъ принцѣ“ („Старый Гейдельбергъ“). Онъ былъ блестящій и тонкій Орленокъ. Превосходный Лорензаччіо. Но изъ всѣхъ ролей, сыгранныхъ имъ въ Одессѣ и Кіевѣ, роль Освальда являлась первенствующей по глубинѣ и силѣ художественныхъ эмоцій. Второю ролью послѣ Освальда можно было счи-

тать Орленка, котораго артистъ игралъ въ романтическихъ тонахъ, подчеркивая лирической характеръ роли.

Эллегія, вообще, была однимъ изъ существеннѣйшихъ свойствъ дарованія Горѣлова.

Театръ, вѣроятно, всегда будетъ дѣлиться на два основныхъ понятія, которыя цѣликомъ воспринимаются и признаются, какъ вполне законныя, зрителемъ. По вое понятіе: театръ, какъ театральное, какъ техника. школа, то, что характеризуетъ выраженіемъ: „il a du théâtre“. Въ этомъ понятіи сцена отдѣлима отъ зрѣтеля, не сливается съ нимъ. Сцена—театральный храмъ. Отъ публики ее отдѣляетъ рампа, барьеръ. Второе понятіе театра ниспровергаетъ первое. Рампа уничтожается порывностью актера. Актеръ сливается съ зрителемъ и получается какъ бы общность сцены и зала. Если приводитъ реальные к некретные примѣры этихъ двухъ началъ, то первымъ дѣломъ мысль останавливается на Савиной, въ которой именно было велико первое начало, начало театра, какъ такового, и Коммиссаржевской, гдѣ порывность артистизма уничтожала грань между актеромъ и зрителемъ и создавала общность, то своего рода *соборное*, о чемъ мечтали и мечтаютъ нѣкоторые поклонники театрального искусства.

Не будемъ въ этихъ бѣглыхъ строкахъ разрѣшать вѣковѣчный споръ о томъ, какое начало выше. Мы должны быть счастливы сознаниемъ того, что оба начала вносили въ нашу эстетическую и духовную жизнь великую красоту театральнаго часа. Покойный Горѣловъ принадлежалъ ко второму началу, какъ и Коммиссаржевская. Онъ былъ весь порывень. Онъ уничтожалъ рампу и какъ бы сливался съ зрителемъ въ затаенности сердечныхъ струнъ зрителя. Въ эти минуты можно было забыть о многомъ диллетантскомъ, что было въ немъ какъ въ актерѣ.

Это диллетантское можетъ быть потомъ уже вспоминалось, когда вы возвращались домой, успокаивались и становились объективнымъ въ пережитыхъ вами впечатлѣніяхъ.

Какъ грустно, что умеръ Горѣловъ! Мы всѣ, многочисленные его провинціальныя поклонники, знали прекрасно, что захватившій его въ свою власть физической недугъ безпощаденъ и что, вѣроятно, надежды нѣтъ, и все же мы надѣялись на какое-то чудо. Но чудо не произошло. Смерть медленно подтачивала свою жертву, постепенно газрушала его тѣло. Онъ оч не страдалъ. Страдалъ годами. Были мѣсяцы, когда онъ лежалъ въ ящикѣ, записанный послѣ операціи. Его возили въ Палермо, на южный берегъ Крыма. Онъ нѣсколько поправлялся, а потомъ снова неутомимая смерть принималась за свою же тву.

Быть признаннымъ публикой, быть ея любимцемъ, приводить въ восторгъ и слезы толпу, пробуждать въ ней лучшія чувства, возвысить ея, дойти до такихъ ступеней славы и мучительно физически страдать, быть пригвожден-

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

„Золотой пѣтушокъ“.—Додонъ почиваетъ.
(Съ фот. В. Булла).

нымъ, приговореннымъ къ смертному одру, сознавать это изо дня въ день, чувствовать фатальный надломъ своихъ крыльевъ,—какая трагедія жизни, какая беспощадность судьбы, какая жестокая несправедливость...

Лоэнгринъ.

Ростовъ н/Д.

„Золотой Пѣтушокъ“.

„Золотой Пѣтушокъ“—послѣдняя изъ 15 оперъ Римскаго-Корсакова. Предшествовало же ей „Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ“, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній русской оперной литературы, занимающее въ творчествѣ Корсакова совершенно особое мѣсто, являясь лучшимъ созданіемъ композитора, въ которомъ вдохновеніе счастливо сочеталось съ высокою музыкально-философскою и притомъ глубоко-национальною идеею. Такая послѣдовательность во времени написанія обѣихъ оперъ весьма характерна для ихъ автора.

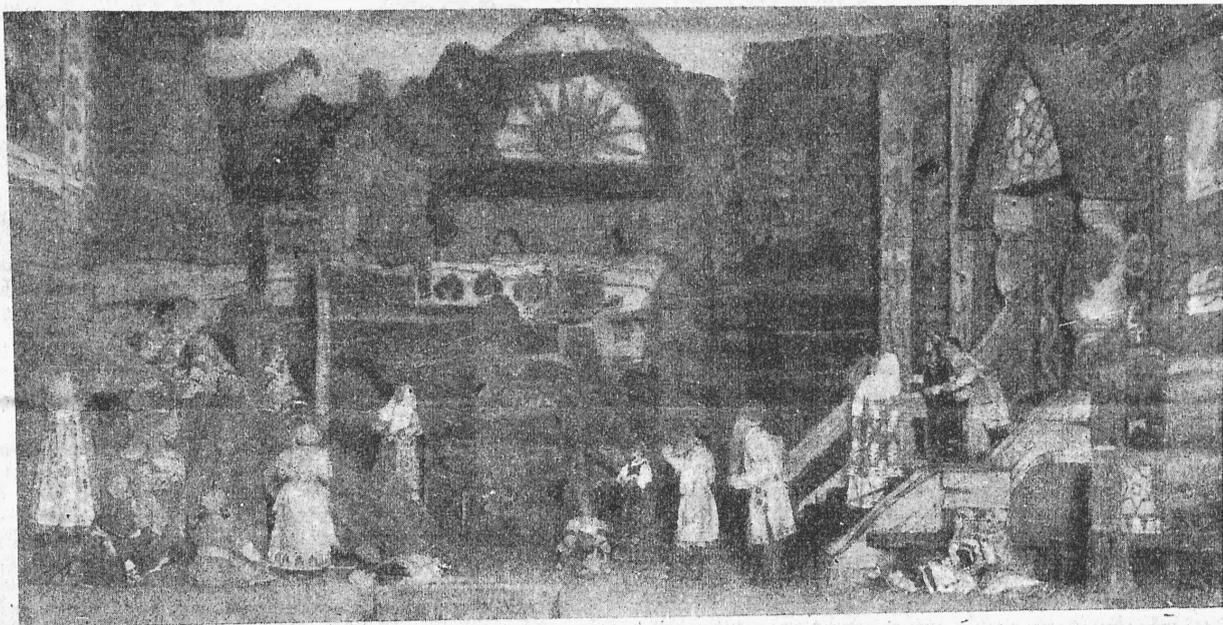
Творческій путь Р.-Корсакова былъ вообще чрезвычайно неровенъ. На всемъ протяженіи его художественной дѣятельности мы не можемъ наблюсти ни одной руково-

передъ Рождествомъ“, „Млада“) и сказочныя („Царь Салтанъ“, „Кашей“) оперы. Точно также по части стиля своихъ музыкально-сценическихъ произведеній Р.-Корсаковъ проявилъ поразительную неустойчивость. Начавъ съ аріозно-речитативнаго стиля „Псковитянки“, Корсаковъ въ послѣдствіи создалъ „Моцарта и Сальери“ въ чисто декламационной манерѣ Даргомыжскаго и „Царскую невесту“ въ старыхъ мелодическихъ формахъ. Это уже совершенно точно указываетъ на то, что у Р.-Корсакова не было выработаннаго взгляда на оперу.

И вотъ въ концѣ жизни Корсаковъ создаетъ „Китежъ“. Произведеніе это, дорогое каждому русскому сердцу, казалось бы, должно было прекратить всѣ „исканія“, вѣрнѣе, метанія въ разныхъ направленіяхъ. Въ „Китежѣ“ Корсаковъ нашелъ себя. Ему удалось выразить въ этомъ произведеніи глубокую мистическую идею, почерпнуть изъ глубинъ религіозной души своего народа. Корсаковъ поднялся въ этомъ произведеніи до вершинъ гениальности.

И вдругъ послѣ „Китежа“ появляется „Золотой Пѣтушокъ“! Произведеніе, правда, въ высокой степени талантливое, но непонятнымъ представляется, какъ могла привлечь композитора эта „небылица въ лицахъ“ послѣ только что пережитаго проникновеннаго мистическаго экстаза?

О П Е Р А В Ъ Н А Р О Д Н О М Ъ Д О М Ъ .

„Золотой пѣтушокъ“.—Народъ глазѣетъ на золотого пѣтуха.

(Съ фот. В. Булла).

дящей мысли, которая, развиваясь и ширясь, какъ древо изъ зерна, наполнила бы содержаніе его творчества, составивъ особый, ему только присущій смыслъ. Творчество Р.-Корсакова лишено цѣльности, органичности, монолитности. Можно говорить о манерѣ Р.-Корсакова, какъ о чемъ-то индивидуальномъ и легко распознаваемомъ, но это означаетъ лишь, что ему присущи были свои особенности музыкальнаго письма, свои обороты мысли, свои способы оркестровки. Сказать же, что, творчество Корсакова, какъ то было, напр., у Скрябина, объединяется идейнымъ содержаніемъ, было бы невозможно. Если мы окинемъ мысленнымъ взоромъ оставленное Корсаковымъ огромное музыкальное наслѣдіе, мы увидимъ, что, посвятивъ всѣ силы свои главнымъ образомъ театру, Корсаковъ не имѣлъ предъ собою опредѣленнаго идеала, будь то идеаль музыкально-философскій, и художественный или эстетическій. Творчество Корсакова нельзя раздѣлить на періоды въ зависимости отъ той или иной фазы развитія одухотворившей его идеи. Въ его творчествѣ могутъ быть намѣчены нѣкоторыя грани исключительно лишь по степени зрѣлости его таланта, по степени мощности его техники, т. е. по признакамъ внѣшнимъ, не относящимся къ внутреннему содержанію художественной работы.

Въ области оперы Р.-Корсакова привлекали самую разнообразную, нерѣдко противоположную, задачи. Отдавая преимущество русскимъ сюжетамъ, къ которымъ влекла его природная склонность, Корсаковъ тѣмъ не менѣе написалъ „Моцарта и Сальери“ и „Сервилію“. Съ одинаковымъ рвеніемъ онъ брался за комическія („Майская ночь“), драматическія („Царская невеста“), фантастическія („Ночь

Это—положительно какая-то загадка. Единственное объясненіе заключается въ томъ, что Р.-Корсаковъ былъ только музыкантомъ, но не мыслителемъ. Въ своей дѣятельности онъ исходилъ отъ музыки, какъ таковой, а не отъ какой-либо общей духовной идеи, которая захватила бы его на всю жизнь, пронизала бы смыслъ его творчества. Вотъ чѣмъ объясняется разнообразіе задачъ, осуществленныхъ его оперными произведеніями. Для него каждая задача имѣла цѣнность, если она представляла просторъ его чисто музыкальному творчеству. Въ такомъ случаѣ разнообразіе въ характерѣ сюжетовъ и стиля является только желаннымъ, ибо оно открываетъ новыя возможности, даетъ новый матеріалъ для музыкальнаго вдохновенія, для музыкальной работы. И Корсаковъ охотно пробовалъ себя во всевозможныхъ сюжетахъ и стиляхъ. Музыка у Корсакова на первомъ планѣ, сюжетъ—это только внѣшній поводъ для ея развитія, скелетъ, опредѣляющій ея формы. Оперы Р.-Корсакова—это тѣ же программныя симфоническія произведенія. Разница лишь въ томъ, что текстъ симфонической поэмы бываетъ напечатанъ въ программѣ, текстъ же его симфоническихъ поэмъ-оперъ разыгрывается въ лицахъ на сценѣ. Несмотря на то, что Корсаковъ считается главнымъ образомъ опернымъ композиторомъ, на самомъ дѣлѣ онъ былъ композиторомъ симфоническимъ. Его оперы потому мало сценичны, что онъ не былъ композиторомъ драматическимъ. По тому же самому его вокальный стиль очень близокъ стилю инструментальному. Его влекло къ музыкѣ описательной—и онъ предпочиталъ спокойные, безстрастные, эпические сюжеты, его влекло къ фантастикѣ—и онъ выбираетъ сказочные

ОПЕРА ВЪ НАРОДНОМЪ ДОМѢ.

Додонъ (г. Пироговъ).
„Золотой пѣтушокъ“.
(Шаржъ Б. Антоновскаго).

сюжеты, вставляя въ „Ночь предъ Рождествомъ“ огромную сцену въ воздушномъ пространствѣ, его влекло къ программной симфонической музыкѣ—и онъ пишетъ рядъ антрактовъ-симфоническихъ картинъ въ „Салтантъ“, пишетъ прелюдию „Окіянь-море“ въ „Садко“, „Пыстыню“, въ „Китежъ“. Доказательствъ привести можно было бы очень много. Сцена же сама по себѣ заботила его мало. Въ этомъ смыслѣ все сводилось къ элементарнымъ требованіямъ правды положеній, правды музыкальнаго выраженія, т. е. соответствія музыки съ текстомъ. И это все. Развитие же дѣйствія, строгая логичность и планомѣрность послѣдняго не входили въ задачу композитора-симфониста. Потому и созданные имъ „сценическіе“ образы пластичны, но мало жизненны, такъ какъ характеры ихъ не развиваются въ дѣйствіи.

Такой подходъ къ задачѣ отъ музыки замѣчается и въ „Золотомъ Пѣтушкѣ“. Разница по сравненію напр. съ „Китежемъ“ заключается лишь въ томъ, что въ послѣднемъ композиторъ и либреттистъ (тотъ же В. И. Бѣльскій) шли рука объ руку, а въ „Золотомъ Пѣтушкѣ“ они разошлись въ пониманіи своихъ задачъ. И это составляетъ главный недостатокъ посмертнаго произведенія Р.-Корсакова. Объ этомъ можно только пожалѣть, такъ какъ В. И. Бѣльскій задумалъ свое либретто чрезвычайно интересно и своеобразно. Какъ намъ представляется, его сценическая обработка пушкинской сказки по замыслу является весьма остроумной стилизаціей, требующей отъ композитора чрезвычайно легкой, подвижной и острой музыки. Р.-Корсаковъ упустилъ это изъ виду. Онъ подошелъ къ „Золотому Пѣтушку“ съ тяжелымъ арсеналомъ музыкально-изобразительныхъ средствъ. Изъ легкой шутки „Золотой Пѣтушокъ“ превратился въ солидную оперу, въ которой композиторъ, находясь въ зрѣлой порѣ своего творчества, подарилъ намъ бездну превосходной по вдохновенію и мастерству музыки, но по стилю совершенно несоответствующей сюжету. Здѣсь умѣстенъ былъ гротескъ въ стилѣ И. Стравинскаго, а не солидная законченность формъ. Изъ-за этого „Золотой Пѣтушокъ“, какъ музыкально-сценическое произведеніе, чрезвычайно отяжелѣлъ, потерялъ добрую половину своей художественной убѣдительности.

Большимъ недостаткомъ „Золотого Пѣтушка“ является и его сценическая растянутасть, сказавшаяся особенно ясно, во 2-мъ актѣ. Сцена съ Шемаханской царицей, прельстившая композитора возможностью развитія восточный колоритъ въ противопоставленіи съ колоритомъ народно-русскимъ (обычная антитеза у русскихъ авторовъ),—непо-

мѣрно длинна и тѣмъ только ослабляетъ впечатлѣніе. Она могла бы выиграть, если бы Р.-Корсаковъ удалось очертить загадочный образъ Шемаханской царицы болѣе яркими и гибкими чертами. Но этого нѣтъ. Партія Шемаханской царицы построена у Р.-Корсакова въ однообразныхъ тонахъ по типу встрѣчавшихся уже въ его операхъ „чудо-дѣвицы“ въ родѣ царицы Волховы и царицы Лебеди.

Итакъ „Золотой Пѣтушокъ“ имѣетъ для насъ цѣнность не какъ сценическое произведеніе, а какъ произведеніе чисто музыкальное. И если останавливаться на этой именно сторонѣ оперы Корсакова, то здѣсь можно найти неизсякаемый источникъ наслажденія. Всѣхъ красота „Золотого Пѣтушка“ не перечтешь. Музыка его полна очарованія. Вдохновеніе композитора вылилось въ удивительно совершенныхъ, пластическихъ формахъ. Мѣстами Р. Корсаковъ достигаетъ гениальной выразительности. Такова напр. 1-я сцена 2 акта, изображающая ущелье съ погибшими сыновьями царя Додона. Непередаваемымъ ужасомъ вѣетъ отъ этой мрачной, зловѣщей картины. Превосходна въ томъ же актѣ знаменитая арія Шемаханской царицы. Такой же заслуженной извѣстностью пользуется шестіе изъ 3-го дѣйствія, вошедшее въ оркестровую сюиту, составленную изъ „Золотого Пѣтушка“ для симфонической эстрады. Прелестна колыбельная, подъ звуки которой засыпаетъ Додонъ. Отлично охарактеризованъ Звѣздочетъ. Остроумно примененіе темы Пѣтушка, которую начинается и заканчивается опера (Подобный приемъ мы видѣли въ „Салтантъ“, гдѣ каждое дѣйствіе начинается одной и той же фанфарой). Словомъ, съ чисто музыкальной точки зрѣнія партитура „Золотого Пѣтушка“ создана чрезвычайно талантливо и умно, изобилуя рядомъ превосходно задуманныхъ и исполненныхъ подробностей.

Что касается исполненія „Золотого Пѣтушка“ на сценѣ Народнаго дома, то въ общемъ оно заслуживаетъ большихъ похвалъ. Прежде всего надо быть признательнымъ за самый выборъ произведенія, котораго мы такъ и не можемъ дожидаться на Маринской сценѣ. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайную старательность, обнаруженную какъ въ постановкѣ оперы, осуществленной подъ опытнымъ руководствомъ режиссера А. Санина въ декорацияхъ художника В. Симова, такъ и въ музыкальномъ исполненіи, достигшимъ въ рукахъ дирижера А. Пазовскаго рельефности и тщательности отдѣлки.

Что касается отдѣльныхъ исполнителей, то особенно выдвинулись г. Пироговъ, исполнившій Царя Додона въ общемъ очень ярко и продуманно, хотя и не безъ переигрыванія, и г-жа Горская, отлично справившаяся съ труднѣйшей партіей Шемаханской царицы, уснащенной колоратурой и рискованными высокими нотами. Въ смыслѣ же сценическомъ г-жа Горская кажется чрезчуръ миниатюрной и недостаточно страстно-обольстительной. Оригинально задумана роль Звѣздочета, исполнявшаяся г. Рождествен-

Звѣздочетъ (г. Рождественскій).
„Золотой пѣтушокъ“. (Шаржъ Б. Антоновскаго).

Царица Шемаханская (г-жа Горская).
„Золотой пѣтушокъ“.
(Шаржъ Б. Антоновскаго).

скимъ. Костюмъ и гримъ его врѣзаются въ память. Пѣтушка недурно спѣла за сценой г-жа М твѣва. Слаб вать П. л канъ—г. Маратовъ, не давший цѣльнаго типа. Груба въ роли Ключницы Амелфы—г-жа Боярова. Ничѣмъ не выдѣлились исполнители партій Гвидона (г. Рихтеръ) и Афрона (г. Григоровъ).

Внѣшній успѣхъ спектакля средней. Заль былъ не полонъ, какъ говорятъ, изъ-за „шалапинскихъ“ цѣнъ.

Н. Малковъ.

Московскія письма.

Вотъ и второй театръ показываетъ намъ Шекспира: послѣ „Виндзорскихъ проказницъ“ въ Камерномъ театрѣ, „Венеціанскій купецъ“—въ Маломъ. Тутъ,—худо-ли, хорошолли,—все-таки показали дѣйствительно Шекспира, а не какую-то скучнѣйшую неинтересность, сдѣланную на футуристическомъ фонѣ, какъ это было въ Камерномъ. Въ Маломъ театрѣ, при всѣхъ несовершенствахъ исполненія, во всякомъ случаѣ не зад вались цѣлью очаровательно блестящихъ экстравагантной оригинальностью и не мѣшали Шекспиру. А когда ему не мѣшаютъ говорить зрителю своимъ настоящимъ голосомъ, онъ сумѣетъ очаровать въ комедіи или потрясти въ трагедіи.

Въ „Венеціанскомъ купцѣ“ есть и то, и другое. Въ этой пьесѣ Шекспиръ и плѣняетъ моментами прекрасной комедіи, или чудесной, полной высочайшихъ поэтическихъ красотъ, лирики, и потрясаетъ трагедіей одинокой и гонимой души. Но мнѣ кажется, что трагедія, показываемая имъ въ „Венеціанскомъ купцѣ“,—одна изъ самыхъ тягостныхъ трагедій, ибо въ резъ лтатъ ея созерцанія не рождается въ душѣ зрителя аристотелевскій „катарзисъ“, не происходитъ ея очищеніе.

Не въ томъ дѣло, что въ пьесѣ показано глубокое страданіе, великое несчастье, жестокое издѣвательство надъ человѣкомъ; все это не можетъ мѣшать катарзису, устранить его. А устраняетъ его то, что въ издѣвательствѣ надъ человѣкомъ участвуетъ самъ авторъ, что онъ санкціонируетъ его, ибо самъ находится на сторонѣ торжествующихъ.

Скажутъ: Шейлокъ, вѣдь, въ концѣ-концовъ вызываетъ состраданіе къ себѣ въ душѣ зрителя. Да, вызываетъ. Но такое состраданіе вызываетъ къ себѣ всякій раздавленный червякъ. И только, какъ къ раздавленному червячку, относится къ Шейлоку и самъ Шекспиръ,—не болѣе. Потому что онъ всецѣло съ тѣми, кто его раздавилъ.

А какъ близокъ онъ былъ къ истинному, высокому пониманію, когда влагалъ въ уста Шейлока знаменитыя слова: „Да развѣ у жида нѣтъ глазъ? Развѣ у жида нѣтъ рукъ, органовъ, членовъ, чувствъ, привязанностей, страстей?... Когда вы насъ колете, развѣ изъ насъ не идетъ кровь? Когда вы насъ щечочете, развѣ мы не смѣемъ я? Когда вы насъ отравляете, развѣ мы не умираемъ, а когда вы насъ оскорбляете, развѣ мы не отомщаемъ? Если мы

похожи на васъ во всемъ остальномъ, то хотимъ быть похожи и въ этомъ“.

Но эти слова—въ началѣ пьесы. Дальше Шекспиръ какъ бы совсѣмъ забываетъ объ нихъ. Для его Шейлока въ Антоніо не только олицетворяется врагъ, христіанинъ, гонитель. Не только за это Шейлокъ ненавидитъ Антоніо, а главное, не это вызываетъ въ немъ с мую сильную ненависть; по собственному признанію, онъ ненавидитъ Антоніо „*вдвое больше*“ еще за то, что въ тнусной простотѣ взаймы даетъ онъ деньги безъ процентовъ и роста курсъ сбиваетъ между насъ въ Венеціи“. Вотъ на какую низменную ступень ставить Шекспиръ Шейлока, вотъ какого червяка допускаетъ онъ раздавить. И когда его раздавятъ, ни откуда не раздастся ни единого слова въ его защиту, и ни единого слова въ свою защиту не приведетъ уже и самъ Шейлокъ. Напротивъ, онъ самъ безконечно унижаетъ себя, когда, потерявъ возможность мести, онъ хочетъ получить хоть то золото, отъ котораго еще за минуту передъ тѣмъ такъ непоколебимо отказывался. Да, что же можно сказать въ защиту такого человѣка!—Для его защиты у Шекспира нѣтъ больше словъ.

Какъ нѣтъ и ни единого слова въ осужденіе Джессики, словно не просто бѣжать отъ отца, а еще обокрасть его при этомъ—дѣло весьма не плохое. И „въ такую ночь“, въ дивную лѣтнюю ночь, когда на скамьѣ „сладко спитъ сіяніе луны“, она предается лишь очарованіямъ счастливой любви, да радуется со своимъ возлюбленнымъ, когда узнаетъ, что, въ силу исторгнутаго у ея отца несправедливымъ судомъ акта, получить богатое наследство. А об участіи этого раздавленного отца у нея ни единой мысли нѣтъ; она объ э омъ ни мало не задумывается, какъ не задумывается и самъ Шекспиръ, кончающій пьесу не трагедіей побѣжденного человѣка. Тягостное впечатлѣніе отъ этой трагедіи—трагедіи раздавленного червяка—онъ затушевываетъ жизнерадостной картиной свѣтлаго, безмятежнаго благополучія предательницы дочери и всѣхъ тѣхъ людей, которые этого червяка раздавили своими каблуками...

а Малой сценѣ Шейлока играютъ въ очередь г.г. Южинъ и Правдинъ. Я видѣлъ Шейлока-Правдина, и по моему, онъ даетъ какъ-разъ того Шейлока, какой созданъ Шекспиромъ. Онъ даетъ отнюдь не трагического героя, не того борца-мстителя, какими пытались сдѣлать Шейлока многіе шекспировскіе критики и исполнители. Такимъ Шейлокъ могъ бы быть, если бы Шекспиръ этого захотѣлъ; но онъ, очевидно, этого не захотѣлъ, а потому и не сдѣлалъ. Актеру случается исправлять автора, видоизмѣнять его замыселъ, вкладывать иногда въ сценическій образъ то, о чемъ авторъ не думалъ. Но г. Правдинъ такъ не поступилъ. Онъ не придавалъ своему Шейлоку трагическаго величія, не сдѣлалъ его носителемъ сложныхъ, высшаго порядка чувствъ. Онъ игралъ человѣка съ небольшой, низкой душой; человѣка, который больше всего ненавидитъ Антоніо за то, что тотъ препятствуетъ полученію хорошихъ ростовщическихъ процентовъ; котораго гораздо

Полканъ (г. Морозовъ).—„Золотой пѣтушокъ“.
(Рис. Н. Плевако).

Ключница (г-жа Боярова).—„Золотой пѣтушокъ“.
(Рис. Н. Плевако).

больше огорчаетъ потеря сокровищъ, чѣмъ потеря дочери; котор-й, послѣ жестокаго крушенія надеждъ на пламенную месть, готовъ вознаградить себя по крайней мѣрѣ, червонцами. Именно все это преимущественно и было въ Шейлокѣ г. Правдина, а въ концѣ это былъ жалкій старикъ, жалкій, раздавленный червякъ. Въ немъ не было величія, не было паюса, но для того Шейлока, какимъ онъ вышелъ у Шекспира, все это и не обязательно. Получается образъ незначительный, мелкій, но соответствующій авторскому.

Изъ исполнителей другихъ ролей ярче всѣхъ Ланчелотъ у г. Васенина; приятно играютъ г.г. Ленинъ (Антоніо) и Желябужскій (принцъ Маррокскій). Г-жа Пашенная не очень подходитъ для Порціи, но сцену суда ведетъ довольно искусно. Поставлена пьеса въ недурныхъ декорацияхъ г. Браиловскаго.

Новая пьеса г. Арцыбашева „Враги“, поставленная въ театрѣ Незлобина, пожалуй, не оправдала надеждъ любителей специфической арцыбашевщины. Она довольно скромна, хотя и въ ней г. Арцыбашевъ, разумѣется, не можетъ выйти изъ зачарованнаго круга своихъ излюбленныхъ вопросовъ по физиологiи любви. Весь первый актъ этой пьесы посвященъ установленію нѣкоторыхъ теоретическихъ положеній по этому предмету, нашедшихъ своего обычнаго очерднаго философа въ лицѣ доктора Карновича: вѣдь, въ произведеніяхъ г. Арцыбашева докторамъ почти всегда отводится такая роль. Докторъ Карновичъ вначалѣ почти не выходитъ изъ тона пошлаго остроумничества, но когда, наконецъ, собесѣдникамъ удается упрямить его говорить серьезно, онъ открываетъ имъ такую Америку: бракъ можетъ быть счастливымъ только тогда, когда мужъ и жена физиологически и духовно соответственны; а такъ какъ такой случай не можетъ не быть необ-чайно рѣдкимъ, тѣ необычайно рѣдки и счастливые браки. Особенно опасно для брака физиологическое несоотвѣтствіе; оно-то и вызываетъ измѣны, часто любовь превращаетъ въ ненависть. А вообще несоотвѣтствіе ведетъ къ тому, что мужъ и жена становятся врагами. Въ дальнѣйшемъ пьеса и является иллюстраціей этого закона. Кромѣ того, выдвинуто въ ней и иллюстрировано и еще одно положеніе, гласящее, что женщины въ каждый данный моментъ свойственно любить лишь одного мужчину, мужчина же можетъ сразу любить двухъ и даже болѣе женщинъ, и пока женщины не поймутъ естественности, а потому и законности такой множественности чувства со стороны мужчины и не примиря съ этимъ, до тѣхъ поръ не прекратятся семейныя драмы.

Все это иллюстрируется на исторіяхъ: профессора Николая Ивановича съ его женой Ольгой Петровной (духовное несоотвѣтствіе), ихъ сына Павла съ женой Ириной (физиологическое несоотвѣтствіе) и ихъ дочери Валентины, ея мужа Павла Николаевича и дочери Карновича Валеріи (любовь мужчины къ двумъ женщинамъ).

Профессора духовное несоотвѣтствіе жены приводитъ къ тому, что, по его признанію, онъ даже желалъ иногда ея смерти; только когда она дѣйствительно умерла, онъ понялъ, что она для него составляла и какъ пуста и одинока стала его жизнь безъ нея; а въ самой пьесѣ все ея духовное несоотвѣтствіе выражается въ томъ, что она упрашиваетъ его не просиживать ночи за работой и при-

стаетъ, чтобы онъ въ сырой вечеръ надѣлъ пальто. У Ирины физиологическое несоотвѣтствіе съ мужемъ вызываетъ что-то въ родѣ отвращенія къ нему и бросаетъ въ объятія „соотвѣтствующаго“ ротмистра Занковскаго. Павелъ Николаевичъ, не переставая любить жену, заводитъ романъ съ Валеріей. Но въ концѣ-концовъ и Ирина возвращается къ мужу, и Павелъ Николаевичъ къ женѣ, хотя для него и мучительно разстаться съ страстно любящей его Валеріей. Итакъ въ послѣднемъ итогѣ выходитъ, что всѣ эти иллюстраціи ровно ничего не иллюстрируютъ и не доказываютъ.

Пьеса очень слаба въ техническомъ отношеніи (въ этомъ она сильно уступаетъ „Ревности“), растянута, не даетъ характеровъ, лишена движенія и переполнена разговорами о любви, ревности, измѣнѣ. Все это наивно по крайней своей элементарности и очень скучно.

Играютъ эту пьесу г-жи Васильева, Янушева, Княжевичъ, г.г. Грузинскій, Рудницкій, Нелидовъ и др. недурно, но все-таки не могутъ сдѣлать ее скольконибудь интересной. Любопытно было познакомиться съ новой для насъ актрисой, г-жей Волоховой, но ей въ роли Валентины приходилось преимущественно задавать наивные вопросы: что такое любовь? а что такое ревность? и т. д. Въ этомъ немного себя покажешь. Тѣмъ не менѣе, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у нея есть возможность передать живое чувство страданія, она проявила себя актрисой искренняго и благороднаго тона и общей хорошей манеры. Сказать о ней что-нибудь больше этого, пока затруднительно,—надо подождать для нея болѣе интересной роли.

Малый театръ работаетъ нынче такъ интенсивно, что новыя постановки слѣдуютъ въ немъ быстро одна за другой. Только что показали намъ „Венеціанскаго купца“, и вотъ уже—„Благодать“ Урванцова.

Отъ Шекспира—къ Урванцову. Переходъ какъ будто рѣзковатый, но Малый театръ никогда не блисталъ строгостью выбора. Такъ было, такъ и есть. „Благодать“ очень придуманная вещь. Содержаніе вамъ, вѣроятно уже извѣстно. Въ чисто сценическомъ отношеніи, за исключеніемъ послѣдняго акта, совсѣмъ пусто и лишняго, она представляетъ довольно благодарный матеріалъ, которымъ артисты Малаго театра воспользовались великолѣпно. Героиню Варвару Михайловну, г-жа Лешковская играетъ какъ-то принужденно въ первомъ актѣ, но зато въ остальныхъ почти виртуозно. Въ своей обычной, несравненной по сочности и жизненности, манерѣ изображаетъ г-жа Садовская старую сестру мужа Варвары Михайловны, Доброгласова. Съ истинно художественнымъ совершенствомъ

ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Николай Ивановичъ, старый профессоръ
(г. Бороздинъ).

„Враги“, М. Арцыбашева.
(Рис. Валентина Полити).

Докторъ Карновичъ (г. Дорошевичъ),
„В р а г и“.
(Рис. Валентина Полити).

этого Доброгласова играет г. Климовъ, создавая очень типичное и живое комическое лицо. То-же надо сказать и о г. Головинѣ въ роли отвергнутого жениха дочери Доброгласова. Да и всѣ прочіе играютъ хорошо, такъ что благодаря общему отличному исполненію смотришь эту придуманную пьесу съ настоящимъ удовольствіемъ.

Отъ сценической практики къ театральной философіи. Французскій эстетикъ Jean d'Udine, авторъ механической теоріи происхожденія искусства, обосновывающій эстетику на теоріи движения и всѣ искусства сводящій къ ихъ единой общей основѣ—жесту, находитъ, что хотя было бы и страннымъ своею необычностью, но вовсе не нелѣпымъ выраженіе: „Жорестъ хорошо танцуетъ свои парламентскія рѣчи“.

Это мнѣ вспомнилось, когда я на дняхъ слушалъ въ Камерномъ театрѣ лекцію Андрея Бѣлого „Драма жизни“.

Андрей Бѣлый хорошо протанцовалъ свою лекцію. Даже не въ переносномъ смыслѣ: онъ ее не только проговорилъ, но и протанцовалъ. Конечно, онъ не думалъ, что онъ ее танцуетъ. Но его жесты, быстрая, трепещущая вибрація его тонкихъ пальцевъ, его движения по сценѣ (онъ почти не оставался за кафедрой), его повороты и даже легкія присѣданія,—все это несомнѣнно было непривольнымъ танцемъ. И все это нисколько не было смѣшнымъ, а являлось естественнымъ проявленіемъ ритма тѣхъ идей, которыя составляли содержаніе его лекціи.

Онъ говорилъ въ ней о томъ, что человѣчество послѣднихъ десятилѣтій переживаетъ великую драму жизни, но что эта драма остается внѣ сферы современной драматургіи и современнаго театра.

Современное человѣчество кажется Бѣлому подобнымъ пассажирамъ мчащагося поѣзда, машинистъ котораго сошелъ съ ума. Поѣздъ мчитъ навстрѣчу какой-то страшной ожидающей его катастрофѣ, но большинство пассажировъ не подозреваетъ еще объ этомъ; только немногіе, какъ Ницше, Толстой, Ибсенъ, Вл. Соловьевъ, чувствуютъ что-то неладное.

Человѣкъ испытываетъ великій кризисъ. Его туловище и голова оторваны другъ отъ друга и живутъ отдѣльно,—безсердечная голова и безразумное туловище. Голова живетъ въ мірѣ безплотныхъ и бесплодныхъ умозрѣній, туловище—въ темномъ мірѣ за порогомъ сознанія.

Кризисъ коснулся слова, какъ ордія познанія. Слово должно быть адекватно жизни сознанія. Оно должно быть кристально-чистымъ отраженіемъ его. Безъ этого познаніе невозможно. А теперь слово разлагается, превращается въ мертвую номенклатуру.

Надобно снова соединить жизнь познанія съ познаніемъ жизни, соединить разорванное слово. Въ этомъ теперь и состоитъ настоящее творчество. Но между жизнью творчества и творчествомъ жизни нынѣ великая антиномія. Художникъ долженъ быть прежде всего творцомъ собствен-

ной новой жизни, открыть въ своей душѣ нѣкій живой ростокъ, прежде созданія искусства создать себя самого, какъ новаго человѣка.

Современная драма далеко отстала отъ драмы современности. Она не умѣетъ вскрыть корни жизни, убѣгающіе за порогъ сознанія. Личныя драмы, отражаемыя искусствомъ,—это лишь эпизоды, частности драмы нашего бытія, отстающія отъ подлиннаго нашего драматическаго сознанія. Оттуда и кризисъ театра, что у него нѣтъ драмы, которая соответствовала бы драмѣ современности.

Многіе теоретики драмы опередили въ своемъ сознаніи драматурговъ, приходя къ убѣжденію въ необходимости религіозной основы для драмы. Но это могло бы осуществиться лишь въ томъ случаѣ, если бы не только драматургъ носилъ въ душѣ своей религіозное начало, но вполне соответственны ему въ этомъ отношеніи были бы и зрители.

Въ нынѣшнемъ театрѣ Андрей Бѣлый различаетъ два вида: театръ содержанія и театръ формы.

Первый, отправляясь отъ реальнаго содержанія пьесы, выражаетъ это содержаніе въ цѣломъ рядѣ формъ. Онъ не имѣетъ своей единой нормы, онъ—театръ атомистическій, безформенный, напоминающій кинематографъ. Второй театръ, исходя изъ несоответствія содержанія съ идеальными нормами, въ погонѣ за формой рождаетъ, въ сущности, мертвый каркасъ формы. Онъ тяготеетъ содержаніемъ и долженъ, идя послѣдовательно, притти къ тому, что ни авторъ, ни актеръ ему не нужны. И если угрозой театру содержанія является кинематографъ, то театру формы тѣмъ же является маріонетка.

Остановившаяся изъ современныхъ драматурговъ на Чеховѣ, Метерлинкѣ и Ибсенѣ, драматургію Чехова Бѣлый опредѣляетъ, какъ великолѣпный кинематографъ. Драма Чехова не драма, а сидѣніе, подобное сидѣнію пассажировъ безумно-летающаго поѣзда, не подозревающихъ о близости катастрофы. Метерлинковская драма есть драма бездѣйствія и ужаса слѣпыхъ, чувствующихъ уже, что близится какая-то катастрофа и что надо дѣйствовать, но не могущихъ дѣйствовать, потому что они—слѣпые. Въ драмѣ Метерлинка словно чувствуются какіе-то очки міровъ иныхъ, словно тамъ, наверху, чешется астральный пещь, а на насъ летятъ отъ него ключья. Эта драма ничего не разрѣшаетъ. Ибсенъ, это пассажиръ, который уже не только предчувствуетъ катастрофу, но выпрыгиваетъ изъ поѣзда и гибнетъ, такъ-какъ у него нѣтъ умѣнья овладѣть движеніемъ поѣзда и осознать открывающіеся впереди горизонты.

Пока мы не взорвемъ порогъ сознанія, пока мы не расширимъ чрезмѣрно своего „я“ и не освѣтимъ свѣтомъ сознанія всю вселенную, пока мы не достигнемъ соединенія интуиціи съ экстазомъ,—до тѣхъ поръ мы не сможемъ выразить нашей драмы драмъ, Голговы души, раздираемой двумя началами. Сейчасъ слова наши безсильны выразить то, что надо. Быть можетъ, это въ силахъ будетъ сдѣлать театръ жеста. Прорывы въ нѣкоторыхъ драмахъ Ибсена, выражающіеся въ нѣкоторыхъ странныхъ, какъ бы безумныхъ дѣйствіяхъ его Сольнесовъ, Боркмановъ, Рубековъ,—это, вѣдь, можно сказать, жесты, невыразимые пока въ словѣ, но это именно, попытки—взорвать порогъ сознанія, взрывы души, стремящейся въ заповорный міръ. Герой, идущій къ экстазу, къ невыразимому видѣнію,—вотъ герой этого театра жеста. Это—выраженіе ритма нарастаю-

Валерія (г-жа Львинская),
„В р а г и“.
(Рис. Валентина Полити).

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Н. Н. Струйская.

(Витебскъ, антреприза Е. А. Бѣляева).

Е. В. Мирская.

наиболѣе пылкими, представителями русской дѣйствительности. И если даже ограничить задачу, какъ это сдѣлалъ г. Мережковскій, юными годами Бакунина, то все же и тутъ надлежало показать источникъ, основу бакунинскаго мятежа.

Бакунинъ былъ типичнѣйшимъ представителемъ бунтарскаго, революціоннаго духа. Какъ бываютъ по призванію поэты, музыканты, проповѣдники, такъ и революціонеры бываютъ по призванію, или случайные, вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ. Бакунинъ былъ революціонеръ по призванію, и вотъ что обнаружить подлежало г. Мережковскому.

Но онъ ничего не обнаружилъ. Вялая интрига его „Романтиковъ“ ведется вокругъ неудачнаго брака сестры Бакунина, Вари, которая не любитъ своего мужа. Человѣка, можно думать, благороднѣйшей души, какъ благородство рисуется г. Мережковскому. Весь романтизмъ будущаго „бунтаря“ выражается въ томъ, что онъ требуетъ отъ мужа сестры, Дьякова, чтобы онъ отдалъ ей сына, Сашку, и вообще, предоставилъ ей свободу, въ чемъ, впрочемъ, онъ и не отказывается. Для этого, собственно говоря, не надо было быть ни Бакунинымъ, ни романтикомъ, а между тѣмъ это все, что даетъ г. Мережковскій, чтобы показать „эмбрионъ“ будущаго революціонера-разрушителя, если не считать нѣсколькихъ пылкихъ тирадъ. Именно фантастики, амалат-бековщины, авантюризма въ молодомъ Бакунинѣ нѣтъ ни на грошъ. Я не читалъ семейной хроники Бакуниныхъ, и не смѣю судить, каковы были факты, но окраска фактовъ не могла быть такой, какой она является въ произведеніи г. Мережковскаго—разсудочно-мечтательной. Изъ такого тѣста не готовятся будущіе революціонеры и анархисты, и г. Мережковскій, несомнѣнно, возложилъ на молодого Бакунина скуфейку изъ своего стараго гардероба. Но это не все. Самое скучное, непріятное и лицемѣрное—это „посрамленіе“ бакунинскаго романтизма предъ Дьяковымъ. Бакунинъ пріѣзжаетъ къ Дьякову съ требованіемъ на счетъ Сашки, получаетъ пощечину, и отказывается стрѣляться, потому что „убивать противно“. Можетъ быть, фактъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Но смыслъ фактовъ зависитъ отъ множества обстоятельствъ. Какъ оно выходитъ у г. Мережковскаго, Бакунину надо бы сдѣлаться старцемъ Зосимой изъ „Братьевъ Карамазовыхъ“, который вѣдь также отказался отъ дуэли, а потому ушелъ въ монахи. Между тѣмъ мы знаемъ, что Бакунинъ ушелъ на баррикады, а не въ мо-

настырь. Отдаетъ же Дьяковъ Сашку Варѣ потому, что она пришла и сказала: „я тебя люблю! я тебя буду ласкать“, а онъ, благородный, не пожелалъ жертвы. Только жертвы? Ну, а лжи, лицемѣрія здѣсь нѣтъ?

Надо тянуть свою ношу, надо гнуть свою линію—вотъ впечатлѣніе отъ малокровной и скучной пьесы г. Мережковскаго. Ни грохотъ пушекъ, сотрясающій воздухъ и наводящій нашу мысль далеко не на тѣ мысли, которыя пытается проповѣдывать г. Мережковскій, ни личность безумно-страстнаго, кипучаго, лихорадочно-возбужденнаго Бакунина, никоимъ образомъ не могутъ вдохновенно зажечь лампадку елея, теплящуюся въ душѣ г. Мережковскаго. Но такъ какъ лампадка у него готовая, привычная, такъ какъ наши писатели, увы, нисколько не похожи на поэта, который, какъ эхо, на все родитъ отвѣтъ, то мы и видимъ новое изданіе старыхъ мыслей и настроеній, нескладно и не впадъ изложенныхъ, по рутинной привычкѣ,—механическое размноженіе стараго клише...

„Не пора ли написать пьесу, навѣянную великой войной?“—спрашиваетъ интервьюеръ. Да, конечно, пара, но не г. Мережковскому ее написать, разъ даже эта необычайная, грандіознѣйшая катастрофа не можетъ его заставить пересмотрѣть хотя бы на іоту его кисло-сладкую философію...

Сучно, дядя Ваня! Ахъ, какъ скучно! И когда пылаго, двадцатилѣтняго Бакунина играетъ „заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ“, г. Юрьевъ, а г. Лешковъ изображаетъ глубины благороднѣйшихъ терзаній Дьякова—тогда, надо правду сказать, драгоцѣннѣйшая скука г. Мережковскаго получаетъ достойнѣйшую оправу!

Ну, вотъ—это съ одной стороны. А съ другой стороны—г. Арцыбашевъ. Когда то г. Арцыбашевъ проявилъ большой темпераментъ въ „Ревности“—темпераментъ, который я назвалъ „физиологическимъ“, и который оправдывалъ извѣстную физиологическую грубость и оголенность арцыбашевской „идеи“. Темпераментъ вѣдь, дѣйствительно, все и оправдываетъ. Когда есть темпераментъ, слѣпой порывъ пола получаетъ красоту, яркость, благородство стихіи. И всѣ недостатки „Ревности“, ея банальности и нарочитости, прощались, вслѣдствіе какой то ярости арцыбашевскаго темперамента, вцѣпившагося, такъ сказать, зубами въ излюбленную идею о роковой роли пола въ жизни человѣка.

Теперь представьте себѣ, что ярость утихла, что порыва нѣтъ, что темпераментъ погасъ. Осталось только убѣжденіе, что это очень выгодная, „ходовая“ тема, и что всякій вариантъ оной пріемлется съ благодарностью. Идеи—но онѣ были слабы и раньше. Лудожественная форма, но она хромала всегда: парадоксы, но эти парадоксы о мужчинахъ и женщинахъ треплются съ сотворенія міра, и не г. Арцыбашеву суждено омолодить ихъ. И вотъ тогда получается такая кинематографическая тривиальность, какъ „Законъ дикаря“, или такая сбивчивая и скучноватая середка на половинкѣ, эскизная и не дописанная, какъ „Враги“.

Кто—„враги“? Мужъ и жена, повидимому. Однако въ лицѣ стараго профессора и его Ольги, получается скорѣе идиллія Аѳанасія Ивановича и Пульхеріи Ивановны, нежели изображеніе вражескаго стана. Идея такимъ образомъ походя сама себя опровергаетъ. Другая идея, о которой вѣщаетъ резонеръ-докторъ (хотя бы для разнообразія, резонерство было передано лицу другой профессіи!)—это, что всѣ мужчины мечтаютъ, въ глубинѣ души, о гаремѣ, и

что такова мужская „природа“. Отлично, примем и сей „постулат“. Но по ходу пьесы оказывается, что и Ирина, жена даровитѣйшаго музыканта, въ глубинѣ души мечтаетъ о „гаремѣ мужчинъ“, и осущѣствляеть, такъ сказать, свою мечту съ очень элементарнымъ, совершенно недвусмысленнымъ самцомъ, Занковскимъ. Снова, значитъ, трещина „идеи“. И наконецъ, третья разновидность идеи— „физиологическое несоотвѣтствіе“. Этотъ клинический вопросъ, конечно, мудрено иллюстрировать на сценѣ, но если считаться съ психологическими послѣдствіями этой физиологической причины, то мужина, который любитъ двухъ женщинъ (Петръ Александровичъ), и который любимъ двумя женщинами—собственной женой и ученицей балетной школы, Валеи—очевидно, не подходитъ подъ этотъ случай „несоотвѣтствія“. Очевидно, наоборотъ, что „соотвѣтствія“ слишкомъ много. Но если такъ, то причѣмъ „идея“ о „физиологическомъ несоотвѣтствіи“?

Такъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, никакихъ идей, которыя бы преслѣдовали автора и побуждали его написать именно то, что написалось,— не оказывается. Просто понадобилась новая пьеса, поэтому старыхъ щей да пожже влей. Нѣкоторые характеры и сцены просто едва намѣчены. Таковъ, на примѣръ, 2 актъ. Таковъ музыкантъ. Кто онъ, что онъ?

Г. Арцыбашевъ, конечно, даровитъ и обладаетъ нервомъ драматурга, но то, что онъ дѣлаетъ съ собой, со своимъ дарованіемъ и со своимъ „нервомъ“—по истинѣ, прискорбно. Ахъ, скучно, дядя Ваня! Скучно убѣждаться въ томъ, какъ мало въ нашихъ писателяхъ стремленія къ достиженію совершенства и къ искреннему обнаруженію волнующаго ихъ міра чувствъ и идей...

Сыграна пьеса въ театрѣ К. Н. Незлобина, какъ всегда, складно и довольно выразительно. Г-жа Андреева, которую мы не видали нѣсколько лѣтъ— все та же г-жа Андреева. Говорятъ, она мастерица давать истерики. Но въ ея истерикахъ, какъ, вообще, въ ея игрѣ не чувствуется нотъ искренности и темперамента. Выдѣлилась г-жа Львинская, которую я въ первый разъ видѣлъ на сценѣ. И одѣвается она со вкусомъ. Весьма опредѣленными чертами рисуетъ г-жа Миткевичъ Ирину. Изъ актеровъ выдѣляются гг. Бороздинъ и Дорошевичъ.

Номо novus.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Новая пьеса Л. Н. Андреева „Собачій вальсъ“ принята къ постановкѣ московскимъ Художественнымъ театромъ. Г. Андреевъ взялъ свою пьесу обратно изъ Александринскаго театра. Для провинціальныхъ театровъ пьеса будетъ дана авторомъ послѣ премьеры въ Художественномъ театрѣ.

— Артистъ Императорскихъ театровъ А. М. Давыдовъ представилъ на утверженіе уставъ организуемаго имъ акціонернаго общества Театральныхъ предпріятій.

— В. А. Рышковъ, состоявшій въ теченіе 9 лѣтъ товарищемъ предсѣдателя Союза драматическихъ писателей, сложилъ съ себя полномочія, въ виду того, что всю зиму будетъ жить въ деревнѣ.

— В. А. Рышковъ выѣхалъ въ Ростовъ н/Д. для присутствія на премьерѣ своей пьесы „Шахъ и Мать“ въ Ростовскомъ театрѣ.

— Въ Шлиссельбургѣ 23 октября сгорѣлъ театръ Общества служащихъ.

— 29 октября прибываетъ изъ Тифлиса тѣло скончавшагося артиста С. И. Горѣлова. Похороны въ Александроневской Лаврѣ состоятъ 31 октября.

— Окружный судъ удовлетворилъ искъ въ 18.000 руб. англичанина Джона Поллоха съ кн. В. В. Барятинскаго,

зadolжавшаго ему эту сумму по гастролямъ Л. Б. Яворской въ Лондонѣ.

— Серьезно заболѣлъ знаменитый французскій композиторъ К. Дебюсси. Врачи констатировали у него ракъ печени.

— Въ составъ труппы Музыкальной драмы принята пѣвица Сандра Белингъ.

— Е. Н. Чириковъ закончилъ новую пьесу, подъ названіемъ „Красота ненаглядная“.

— Бывшій театръ „Пиковая дама“, что при гостиницѣ „Регина“, перестраивается и будетъ обращенъ въ кабаре. Близкое участіе въ немъ, по слухамъ приметъ Л. Липковская. Режиссеромъ приглашенъ Коля Пѣтеръ; декорации будетъ писать г. Радаковъ.

Мѣстные отдѣлы. Открыты мѣстные отдѣлы въ Тулѣ при Новомъ театрѣ (предсѣд. В. П. Пономаревъ-Дольскій, секр. Н. П. Мишанинъ), Тифлисъ при театрѣ Артистическаго общества (предсѣд. М. М. Рузаевъ, товар. В. Ф. Торскій, казнач. М. Н. Сургуновъ, секрет. Ф. Ф. Ярославцевъ), въ Екатеринодарѣ, при театрѣ Э. Э. Берже (предс. А. М. Кречетовъ, секр. И. Ф. Мирскій), Симферополѣ при труппѣ М. А. Свѣтлановой (предс. г. Гофманъ, секр. г. Коранскій), Казани при новомъ театрѣ (предс. М. А. Смоленскій, секр. Н. М. Немировъ).

Московскія вѣсти.

— Въ театрѣ Корша премьеры новой пьесы Н. Н. Лернера „Преступленіе“, въ виду болѣзни г-жи Эльяшевичъ, исполнительницы роли Людмилы Николаевны, переносятся съ 28 октября на 4-ое ноября.

— За первый мѣсяцъ товарищество театра Незлобина взяло чистыхъ 17000 руб.

— На курсахъ музыки, оперы, драмы и балета А. Г. Шоръ съ текущаго учебнаго года впервые открывается классъ камернаго пѣнія и классъ романа. Руководителями класса приглашены: профессоръ пѣнія М. Н. Климентова-Муромцева и пианистка Е. Я. Лопуская.

* * *

† А. И. Александровичъ. 18 октября скончался въ г. Кіевѣ, въ Кирилловской больницѣ, отъ саркомы извѣстный въ провинціи суфлеръ А. И. Александровичъ. Послѣдніе годы онъ служилъ въ Кіевѣ, въ театрѣ Бергонье. Послѣ покойнаго остался его сынъ, круглый сирота, безъ всякихъ средствъ. Мальчика приютила дирекція театра (гг. Строевъ и Козловская).

* * *

† Ф. Косинскій. 19 октября скоростипно скончался въ Кіевѣ отъ удара талантливый польскій артистъ Ф. Косинскій. Въ Кіевѣ г. Косинскій игралъ на сценѣ польскаго театра, а въ послѣднее время режиссировалъ спектакли въ польскомъ клубѣ „Огниво“.

* * *

Михайловскій театръ. Классическіе спектакли для учащейся молодежи „Школа злословія“. Отвыкшіе отъ здороваго смѣха строгіе судьи несправедливо упрекаютъ въ пересолѣ и буффонадѣ г. Горина Горианова, играющаго жизнерадостнаго и смѣливаго сэра Эбсолота. Артистъ игралъ съ искрометнымъ, заразительнымъ весельемъ, давалъ очаровательныя по искренности и юмору интонаціи; его игра создала полную иллюзію. Передъ нами сверкалъ настоящій комическій талантъ. Эта „буффонада“—не кривленье, а настоящее художественное творчество, настоящее перевоплощеніе.

Г-жа Ростова ролью перерѣзлой жеманницы, миссъ Маллапропъ, показала себя съ лучшей стороны. Роль отдѣлана детально, образъ данъ типичный, въ стилѣ эпохи.

Хорошъ въ своихъ контрастныхъ переходахъ отъ надежды къ сомнѣнію ревнивый Фоклендъ въ исполненіи даровитаго г. Вивьена (мнѣ отраднo видѣть сбывшимися тѣ надежды какъ на него, такъ и на талантливую г-жу Шигорину, которая я возложилъ на эти молодяыя силы еше при ихъ школьныхъ дебютахъ).

Забавенъ, но играетъ недостаточно увѣренно, г. Смолничъ роль глупаго Экроса и мила г-жа Желѣзнава—бойкая горничная Люси. Хорошіе голось и резонерскій тонъ у новаго актера труппы, г. Барбанова, бывшаго ученика Московской Филлармоніи, на котораго я обратилъ вниманіе еше въ прошлогоднемъ сезонѣ у г-жи Яворской.

Жаль, что г. Ракитинъ, ставившій пьесу, не достигъ болѣе быстро общаго темпа. Вяло играли роли inepues г-жи Весновская и Стахова и блѣдны были г.г. Вертышевъ, Гарлинъ, Пантелѣевъ и Берляндтъ.

Все же это—удачный спектакль. Смѣхъ юной аудиторіи и успѣхъ у нея главныхъ персонажей пьесы на этомъ были результатомъ не невзыскательности публики, а подлинномъ выраженіемъ эстетическаго наслажденія.

Н. Тамаринъ.

„Приваль Комедіантовъ“. Не знаю, можно ли сравнить вообще уютный красиво расписанный внутри художником Судейкинымъ подвалъ „Привала Комедіантовъ“, открывшійся на дняхъ на Марсовомъ полѣ, съ Монмартскими кабачками.

Даже петроградская богема и та безъ вина не особенно способна предаваться непритязательному веселью и дурачеству. А когда этой публики собирается такая масса, какая была въ день открытія, то конечно ожидать отъ этой публики участія въ „дѣйстви“ не приходится.

А между тѣмъ неутомимый остроумный конференсье Коля Петеръ не мало содѣйствовалъ изгнанію петроградскаго сплина и чопорности, ежеминутно внося въ тѣсный залъ струи юмора и жизнерадостнаго веселья.

Конечно, публика пила чай и хохотала, но всетаки того непосредственнаго участія въ импровизаціяхъ не было.

Въ общемъ, въ смыслѣ состава публики „Приваль Комедіантовъ“, рожденный изъ любезной сердцу петроградскихъ артистовъ „Бродячей собаки“, остался той же милой „Собакой“ гдѣ по прежнему въ уютномъ красивомъ подвалѣ можно мило и интимно провести время.

Въ одной изъ шуточныхъ привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ „Приваломъ Комедіантовъ“ юмористически подчеркивается эта преемственность между „Собакой“ и „Приваломъ“.

Въ „Приваль“ зарыта „Собака“
Но духа ея не зарыть.
И каждый бродячий гуляка.
Пусть помнитъ собачую прыть!

Кстати, эти телеграммы, прочитаны Колей Петеромъ—одинъ изъ остроумныхъ номеровъ кабаре.

Также удачными можно признать и злободневные куплеты на послѣднія новинки и событія въ Александринскомъ театрѣ, иллюстрируемые карриатурами Ре-ми-тутъ и „Романтикъ“—Юрьевъ и Теляковскій и Карповъ и Чулковская „Невѣста“ т. е. самъ Г. И. Чулковъ въ подвѣнчномъ платьѣ и съ длиннымъ носомъ.

Удачная незлобивая шутка размѣшила самого виновника торжества Г. И. Чулкова, присутствовавшего въ „Приваль“.

Очень хорошимъ имитаторомъ оказался г. Малютинъ, неподражаемо передающій голоса Тартакова, Сибирякова, Собинова и грозного, страшнаго Шалапина.

Шла еще красиво интересно поставленная пьеска М. Кузьмина „Зеркало Дѣвъ“. Но кромѣ постановки, костюмовъ и декорацій ничего иного отмѣтить въ ней нельзя.

Сергѣй Т.

* * *

Мастерская Общедоступнаго и Передвижнаго театра. Такое длинное и едва-ли мѣткое названіе. Въ „мастерской“, обыкновенно, заготовляется работа, мастерская является свидѣтелемъ промаховъ, удачъ, исканій и достижений. Достиженія послѣ лабораторной, подготовительной работы поступаютъ на свѣтъ Божій. И вотъ они передъ нами. Изъ мастерской—перешли въ то учрежденіе, для котораго готовились, и при которомъ состоитъ мастерская.

Но въ данномъ случаѣ—Флоридоръ есть Селестень, а Селестень есть Флоридоръ. „Мастерская“ есть Передвижной театр, а Передвижной театр есть „мастерская“.

Заглавіе говорить лишь о стремленіи быть во что бы то ни стало непохожимъ на другихъ.

Быть непохожимъ на другихъ... въ этомъ, подчасъ, недостатокъ Передвижнаго театра, поскольку это самоцѣль, и, подчасъ въ этомъ его заслуга, если выражаетъ духовную самобытность руководителей театра.

Передвижной театр—учрежденіе не коммерческое. Далѣе онъ даетъ всегда максимумъ доступнаго ему совершенства. Серьезность и выдержка—вотъ тѣ качества, съ которыми родился на свѣтъ Передвижной театр.

Но справедливо говорить Оскаръ Уайльдъ: Искусство есть единственная серьезная вещь, но художникъ единственный несерьезный человѣкъ.

Отлично слаженный спектакль былъ въ „Мастерской“ Передвижнаго театра 26-го октября. Шла „Женитьба“. Декоративный фонъ былъ удачно принаровленъ къ маленькой сценѣ, гдѣ обычные павильоны производятъ громоздкое впечатлѣніе. Фонъ этотъ составляли не кубы и не сукна, а нѣчто вродѣ перегородокъ вмѣсто стѣнъ и перегородка, по обѣ стороны которой подразумевались двери.

Для большой сцены все это не находка, но при данныхъ условіяхъ—удобно, а для „передвижнаго“ театра—портативно.

Всѣ актеры въ ансамблѣ играли съ отдѣлкой деталей и стараніемъ. Безусловно они всѣ проникнуты важностью и серьезностью своего дѣла. Но у всѣхъ нихъ, кромѣ

г. Гайдебурова (Подколесинъ), г-жи Топорковой (сваха) и Г-жи Назимовой (Дуняшка), видѣнъ былъ замыселъ, но не хватало духа живого.

Получилось хорошо исполненное заданіе, и работа надъ этимъ заданіемъ видна была всякому.

Божена Витвицкая.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. Драматическій театр. Съ удовольствіемъ отмѣчаю праздничный „утренникъ“, на которомъ режиссеръ, г. Василевъ, поставилъ забытыя театрами „картины московской жизни“, Островскаго—„Не сошлись характерами“. Въ этихъ сценахъ выдѣлился молодой красивый актеръ г. Каренинъ, въ роли испорченнаго баловствомъ маленьки и оказавшагося непригоднымъ для жизни Поля. У г. Каренина отличныя „mainie“ на сценѣ и дикція. Еще неопытна, но подаетъ надежды начинающая г-жа Манорина, недавно успѣшно сыгравшая здѣсь же и драматическую роль въ „Роковомъ шагѣ“, а теперь вѣрно понявшая и изобразившая комической образъ влюбчивой, но не забывающей своихъ „интересовъ“ Серафимы.

Въ антрактѣ артистъ группы Попечительства г. Малыгинъ выступилъ, въ качествѣ руководителя тріо „каликъ-перехожихъ“, музыкально исполняющихъ записанныя г. Малыгинымъ въ Орловской губерніи народныя пѣсни, сохранившіяся еще со временъ крѣпостнаго права. Интересны напѣвы и слова пѣсенъ о мести за измѣну, о разлукѣ съ милымъ, ушедшимъ на оброкъ и тамъ женившимся на другой, вариация „Лучины“... Тріо вызвало горячій приемъ публики.

На вечернемъ спектаклѣ, въ драмѣ Немировича-Данченко „Цѣна жизни“, дебютировала въ роли Демуриной, провинціальная артистка г-жа Витарская. Ея темпераментъ и красивый голосъ произвели впечатлѣніе; искреннее переживание драмы артисткой на шло живой откликъ у аудитории: Успѣхъ дебютантки дѣлилъ съ ней г. Ярославцевъ, сильно и правдиво сыгравшій трудную сцену чтенія Данилой Демуринымъ письма. Недостатокъ г-жи Витарской—бѣдность мимической игры и боязнь паузы, что мѣшаетъ переходамъ.

Г-жа Нестерова—бойкая Клавдія, но зачѣмъ она такъ рѣзко гримируетъ глаза? Н. Тамаринъ.

* * *

Концертъ. Николая Левьенъ. Если не ошибаемся, виолончелистъ Н. Левьенъ выступилъ предъ петроградской публикой впервые. Во всякомъ случаѣ, имя его постояннымъ посѣтителемъ концертовъ неизвѣстно. Этимъ, вѣроятно, и объясняется малочисленность собравшейся публики. Такое недоборіе къ незнакомому артисту въ данномъ случаѣ оказалось неосновательнымъ. Въ отчетномъ концертѣ (20 окт.) Н. Левьенъ заявилъ себя выдающимся виртуозомъ. Его техника развита въ высокой мѣрѣ. Чистота интонаціи рѣдкостная. Тонъ мягкій, пѣвучій, бархатный. Интерпретація исполнена благороднаго вкуса. Отвѣтственная программа вечера заключала въ себѣ сольную сюиту D-dur Баха, Adagio (съ органомъ) Локателли, концертъ Шумана и Фантазія на русскія темы Давыдова. Послѣдней пьесы играть не слѣдовало, такъ какъ она не имѣетъ художественной цѣнности. Аккомпанировалъ М. Дуловъ крайне грубо, обнаруживъ полное непониманіе шумановскаго стиля.

Н. М-въ.

* * *

Концертъ В. Дроздова оказался неудачнымъ какъ по программѣ, такъ и по исполненію. Имени Рахманинова, Глазунова, Метнера и Скрябина придали лишь внѣшній интересъ концерту, выборъ же произведеній былъ сдѣланъ непродуманно. Такъ, было ошибкой включеніе въ программу сонаты Рахманинова, которая является „раритетомъ“ вполне по заслугамъ. Это скучное и бесодержательное произведеніе съ большимъ успѣхомъ могло бы быть замѣнено одной изъ сонатъ Метнера. Творчество послѣдняго было бы въ такомъ случаѣ представлено полнѣе и характернѣе, чѣмъ то могли сдѣлать нѣсколько форт. пьесъ, исполненныхъ въ отчетномъ концертѣ. Вариации (ор. 72) Глазунова также не представляютъ выдающагося произведенія. Это очень изящная, но поверхностная музыка, не поражающая къ тому же богатствомъ изобрѣтательности. Можно возразить и противъ исполнения 4-ой сонаты Скрябина послѣ его же 10-й сонаты. Такую перестановку вызвали чисто внѣшнія соображенія: 4-я соната заключается, въ противоположность 10-й, очень бодрымъ и мощнымъ финаломъ, что и побудило концертанта поставить ее въ концѣ программы. Что касается исполненія, то оно оставило желать многого. У г. Дроздова ударъ жесткій и рѣзкій, forte замѣняется у него выколачиваніемъ звука изъ инструмента. Мало вкуса и въ духовной сторонѣ передачи. Скрябинъ же совершенно не удается пианисту. Н. М-въ.

Маленькая хроника.

*** Ликвидация инцидентовъ. Въ журналѣ распоряженій опубликованъ приказъ о наложеніи на г. Каракаша штрафа въ размѣрѣ 4 проц. годового оклада за совершенно недопустимый отказъ артиста отъ продолженія исполненія начатой имъ партіи,—причемъ г. Каракашъ предупреждается, что въ случаѣ повторенія подобнаго поступка, онъ будетъ уволенъ со службы Императорскихъ театровъ“.

А о г. Шаляпинѣ въ приказѣ—ни полслова!..

Кстати г. Каракашъ привлекъ г. Шаляпина къ третейскому суду, причемъ со своей стороны въ качествѣ судей выбралъ прис. пов. Карабчевскаго и режиссера г. Боголюбова. Но г. Шаляпинъ отклонилъ предложеніе третейскаго суда, мотивируя свой отказъ не корректнымъ (?) поведеніемъ г. Каракаша во время спектакля и, кромѣ того, тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Каракашъ „вынесъ это дѣло на улицу“, огласивъ инцидентъ путемъ писемъ въ редакцію.

Покровительство дирекціи и отказъ отъ третейскаго суда едва ли послужатъ къ украшенію г. Шаляпина.

Инцидентъ Бѣлова—Фокинъ завершился по джентльменски: г. Фокинъ въ присутствіи труппы извинился передъ артисткой.

*** Г. Станкевичъ въ „Южн. Краѣ“, обсуждая „очередной скандалъ“ Шаляпина, сближаетъ Шаляпина съ самодурами Островскаго.

„Въ Брюсселѣ, въ 1910 году, русскіе эмигранты разсказывали мнѣ:

Прѣхалъ Шаляпинъ, заказалъ фракъ. Принесли ему фракъ, онъ мальчишкѣ портного далъ 300 фр. на чай.

Это одна сторона „ндрава“, а другая,—скандалъ въ Лондонѣ, скандалъ въ Парижѣ, скандалы въ Россіи. И развѣ это не стиль самодуровъ Островскаго, которые на чай давали не меньше, но и зеркала били и физиономіи мазали горчицей“.

Ширь—съ натуры—съ, гений—съ, ручку—съ пожалуйте—съ!..

*** Одесскій Катонъ. Въ Одессѣ издается уличный листокъ „Одесская Почта“. Редакторъ этого листка г. Финкель старается на страницахъ своей газеты „опорочить“ театры, высказываясь за необходимость реквизицій мѣстныхъ театровъ для военныхъ нуждъ. Статьи озаглавлены— „Что важнѣе—театры или лазареты“.

Не говоря уже о томъ, что самая постановка вопроса нелѣбая—ясно, что лазареты важнѣе даже „Одесск. Почты“ вкупѣ съ ея редакторомъ г. Финкелемъ, и было бы вполне послѣдовательно, если-бы подл лазареты реквизировали помѣщеніе редакціи и типографіи „Одесской Почты“,—пикантно то, что „принципальности“ г. Финкеля исходятъ изъ весьма недвусмысленныхъ основаній.

Въ „Одесскомъ Листкѣ“ появилось письмо мѣстныхъ антрепренеровъ и театровладельцевъ (М. Черновъ, Гоппъ, Бискеръ и др., всего 30 подписей), объясняющее всю поделку этого похода на театры:

„Выпады противъ насъ и театровъ нашихъ редактора „Одесской Почты“ А. Финкеля въ статьяхъ „Лазареты или театры“, явились непосредственнымъ послѣдствіемъ того, что мы отказались печатать въ его газетѣ объявленія о нашихъ театрахъ по той цѣнѣ, какой онъ потребовалъ (т. е. на 50 проц. выше, чѣмъ мы платили)“.

*** По поводу сообщенія объ усиленныхъ хлопотахъ московскаго Совѣта о призванныхъ членахъ своихъ въ „Нов. Сез.“ резонно пишутъ.

„Члены совѣта избраны для заботъ о всей актерской громадѣ, а не о своихъ персонахъ прежде всего. А, главное, кажется и театры въ Россіи, и даже театральное общество отлично будутъ функционировать, если призовуть и всѣхъ членовъ совѣта, а ужъ безъ двухъ то членовъ совѣта, въ которомъ засѣдаетъ чуть ли не 15 человекъ, останется въ полной неприкосновенности.

Общественнымъ дѣятелямъ надо имѣть скромность и думать о себѣ въ послѣднюю очередь“.

Такая рѣчь есть истинная святая... Но съ торжествомъ „обновленцевъ“, платныхъ должностей и т. п., кажется, все измѣнилось... Nous avons changé tout cela...

*** Настоящій человекъ на настоящемъ мѣстѣ. Объявленіе въ Тифлисскихъ газетахъ „Циркъ бр. Есиковскихъ. Вторая гастроль знаменитаго поэта-футуриста Василія Каменскаго, который въ костюмѣ Стеньки Разина, верхомъ на конѣ, исполнитъ стихъ изъ своего романа „Стенька Разинъ“ и скажетъ рѣчь о поэзіи цирка. Сегодня выходи всѣхъ клоуновъ“.

*** Театръ со всѣми удобствами имѣется въ Стрѣтенскѣ. На полученный нами открыткѣ значилось: концертный залъ. Ресторанъ. Лучшій театръ и садъ „Фантазія“. Типографія. Торговая баня. Кинотеатръ. И все это объединено общимъ названіемъ: Гостинница „Дальній Востокъ“ М. Л. Штейнга съ С-мъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. Не принято возражать на рецензіи, но мнѣ кажется, что изъ этого правила авторскаго этикета могутъ быть допущены исключенія.

Мнѣ доставили рецензію въ „Волгарѣ“ на мою пьесу „Господа Табунцовы“—рецензію по своей грубости выходящую изъ предѣловъ допустимости. Не приведа никакихъ доказательствъ, рецензентъ всячески поноситъ мою пьесу. Рѣзкость рецензентскаго зубоскальства давно уже не удивляетъ авторовъ. Но допустивъ въ своей рецензіи цѣлый рядъ ничѣмъ не вызванныхъ грубостей и оскорбленій, рецензентъ „Вол. Горя“ вынуждаетъ меня на отвѣтъ.

Вслѣдъ за утвержденіемъ, что моя пьеса „Душа, тѣло и платье“—„эксцессъ, сократившій жизнь всякаго порядочнаго театрала на пять лѣтъ“, о моей пьесѣ „Господа Табунцовы“, говорится, что она „смерть мухамъ и больше ничего“, въ ней я „торгую недоброкачественнымъ товаромъ“, въ ней „нѣтъ ни одного мало-мальски допускаемаго человѣческимъ разсудкомъ положенія“. „Это какая-то стенографическая записка болтовни человекѣка, страдающаго разслабленіемъ задерживающихъ центровъ.“ Дирекцію за постановку пьесы рецензентъ называетъ „жертвой общественнаго темперамента“. И при этомъ ни слова по существу... Ни слова о содержаніи пьесы!..

Сравнивъ мою комедію со *сладостями* базарныхъ торговекъ, которыя влекли его, рецензента „неудержимо“, онъ утверждаетъ, что въ этихъ сладостяхъ „попадались часто кусочки калошъ, обойные гвозди, сургучъ и толченое стекло“. И все-таки „онъ ѣлъ ихъ съ наслажденіемъ“.

Остается пожалѣть, что рецензентъ не развилъ до конца изумительную способность своего желудка переваривать гвозди, калоши и стекло. Какимъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ, былъ-бы онъ для цирковыхъ аренъ!

И а таquie sa vocation, какъ говорятъ французы!..

Прим. и пр.

П. Оленинъ-Волгарь.

М. Г. Въ № 37 „Театра и Искусства“ помѣщена статья подл заглавіемъ „Театральная дѣла на Дальнемъ Востокѣ“. Авторъ статьи указываетъ, что въ Никольскѣ-Уссурийскѣ есть только небольшая сцена при общественномъ Собраніи. Между тѣмъ онъ упустилъ изъ виду, что въ этомъ городѣ уже съ 1909 года функционируетъ театръ, находящійся въ настоящее время въ вѣдѣніи О-ва Содѣйствія просвѣщенію, съ полнымъ оборудованной сценой и зрительнымъ заломъ вмѣщающимъ 835 чел. Кромѣ партера имѣется еще два яруса балкона.

Пр. и пр. завѣдывающій домомъ

О-ва Сод. Просвѣщенію Сѣрошевскій.

Призванъ на военную службу; шлю искренній привѣтъ друзьямъ и знакомымъ.

Сергѣй Градскій (Пятковъ).

По провинціи.

Баку. Открылся Малый театръ (театръ миниатюръ) П. И. Амираго. Въ программѣ—„Театральный критикъ“, „Чудный сонъ“, опер. в. 1 д. „Весеннее“ и Зрительный журналъ Малаго театра „Амирагонъ № 1.“ Конферансье Н. Дымова.

Владикавказъ. Скончался музыкальный дѣятель, П. И. Дьяконовъ. П. И. былъ директоромъ кронштадтскаго музыкальнаго училища. Въ Екатеринославѣ имѣлъ около 5 лѣтъ музыкальные курсы. Такіе курсы были устроены имъ въ гор. Кіевѣ и др. мѣстахъ Россіи. Въ 1912 году во Владикавказѣ у П. И. была „музыкальная студія“.

Н.-Новгородъ. Въ „Нижег. Л.“ читаемъ: „Первый мѣсяцъ антрепризы И. А. Ростовцева, несмотря на самое неблагоприятное для театральнаго предпріятія время, далъ небывалую еще въ Н.-Новгородѣ колоссальную цифру валовой выручки, свыше 24000 рублей. О такихъ сборахъ предшественникъ г. Ростовцева г. Сумароковъ даже не мечталъ“.

— Въ труппу гор. театра приглашенъ, какъ напечатано въ мѣстныхъ газетахъ, въ помощники г. Самарину-Эльскому г. Волковъ.

— Нужна ли въ драматическомъ театрѣ антрактная музыка—этимъ вопросомъ заняты мѣстныя газеты. Дѣло въ томъ, что антрепренеръ гор. театра И. А. Ростовцевъ, обязанный по контракту имѣть оркестръ и пригласившій, въ видахъ дешевизны, струнный военный оркестръ на 14

чел., обходившийся ему въ 600 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ частный оркестръ обошелся бы 1500 руб., теперь, послѣ запрещенія играть военнымъ струннымъ оркестрамъ, лишился оркестра. Онъ обратился въ театр. комиссію съ просьбой, вообще освободить его отъ обязательствъ имѣть оркестръ предлагая, взаменъ оркестра, пригласить хорошую актрису г-жу Будкевичъ. Правы ли тѣ, кто подобно В. Булычеву („Нижег. Л.“), утверждаетъ, что музыкальныя исполненія въ антрактахъ даже хорошаго оркестра являются непримиримымъ художественнымъ противорѣчіемъ, если только вся музыка не находится въ органической связи съ драмой, или тѣ, кто считаетъ отсутствіе оркестра своего рода нарушеніемъ традицій (музыка въ театрѣ,—говорятъ послѣдніе—существовала съ самаго начала театра въ Нижнемъ и вообще лѣтъ сто, если не больше, считалась необходимой его принадлежностью); но несомнѣнно, что для драмат. театра хорошая актриса гораздо цѣннѣе антрактной музыки.

Одесса. Намъ телеграфируютъ: „Блестяще прошла комедія Семена Юшкевича, „Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“. Три рядовыхъ представленія дали свыше 6000 р. Сибиряковъ“.

„Трагедія маленькаго человѣка, раздавленнаго непосильною радостью—удалась автору прекрасно,—говорить „Од. Лист.“. По справедливости—это одинъ изъ лучшихъ спектаклей сезона: стройный, яркій, талантливый“.

— Слѣдующей новинкой пойдетъ „Зеленый фракъ“

— Сезонъ въ гор. театрѣ рѣшено продлить до 1 мая. Съ 1 мая рѣшено пригласить съ извѣстной гарантіей полностью труппу либо московскаго Малаго театра либо Александринскаго.

— А. И. Сибиряковымъ приглашены на будущій сезонъ г.г. Баратовъ и Болховскій. Изъ нынѣшняго состава, какъ выяснилось пока, остаются г-жи Мансветова, Мельникова, г.г. Вронскій и Черновъ-Лепковскій. Ведутся переговоры съ б. артисткой Художественнаго театра г-жей Барановской, и съ артисткой труппы Синельникова г-жей Леонтовичъ.

— На Постъ театр Стамерова сданъ А. И. Сибиряковъ опереточной труппѣ „Зонь“, сейчасъ играющей въ Кіевѣ.

— 18 октября въ театрѣ „Миниатюръ“ состоялось открытіе спектаклей веселой комедіи при участіи, — какъ значится въ газетѣ, замѣткахъ, — артиста петроградскаго Малаго театра М. А. Разумнаго“. Ежедневно ставится „Вова приспособился“ съ г. Разумнымъ въ роли „Вовы“. „Постановка г. Разумнаго“.

Оренбургъ. Послѣднее засѣданіе гор. думы, имѣвшее задачей избраніе новой театр. комиссіи, было посвящено, въ сущности, осужденію дѣятельности нынѣшней антрепренерши З. А. Малиновской.

Гл. Графъ. Для Малиновской создается какое то исключительное положеніе, и она третируетъ думу. Съ ней контрактъ надо расторгнуть. Если практически изъ этого ничего не выйдетъ, то намъ важно морально Малиновскую осудить.

Гл. Соколовъ. Малиновская плохо себя зарекомендовала и театра больше не получить. А сейчасъ надо выбрать театральную комиссію. А какъ составъ труппы?

Гл. Графъ. Труппа неважная, а у кассы хвосты—что и требовалось доказать.

Гл. Савеловъ находится, что труппа имѣетъ хорошихъ артистовъ, но она имѣетъ и слабыя силы.

Вновь избранной театральной комиссіи поручается все дѣло съ Малиновской пересмотрѣть и вынести то или иное рѣшеніе по вопросу о томъ, какъ поступить съ г-жей Малиновской.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: „Дѣла Пензенскаго драматическаго кружка имени Бѣлинскаго блестящіе. Полные сборы при пяти спектакляхъ въ недѣлю; за первый мѣсяцъ взято 23 тысячи. Распорядитель кружка Кузовковъ.“

Ревель. Закончился первый мѣсяцъ антрепризы г. Линнеберга въ „Русскомъ театрѣ“. Валового взято 9460 руб. за 26 спектаклей, т. е. по 360 руб. на кругъ, Изъ 26 пьесъ—сыграно 17 новыхъ: Дочь Вѣка (2 раза), Лѣсъ (2 р.), Хамка (4 р.), Ложь (3 р.) Оболтусъ Вѣтрогонъ (2 р.), Поруганскій (3 р.) Ресторанъ 1 разе. (2 р.), Джентльмэнъ (1), Человѣкъ воздуха (2 р.), Братецъ Ионушка (1 р.), Дѣти Ванюшина (1 р.), Душа мятежная (1 р.), Нина (1 р.), Маскарадъ (1 р.), Вокругъ любви (1 р.), Затравленный (1 р.), Леуловъ и сынъ (1 разе), сюда включены три утренника. Недостатокъ театра—холодъ, что сильно вліяетъ на сборы. Труппа, подъ режиссерствомъ М. Звѣздича, имѣетъ успѣхъ.

Саратовъ. Пожаръ въ зданіи кинематографа „Художественный театръ“. Къ счастью пожаръ случился ночью, послѣ сеансовъ. Внутри зданія обгорѣла почти вся обста-

новка, уцѣлѣло немного стульевъ, поломанныхъ при тушеніи; обгорѣла аппаратная будка; цѣлы аппаратъ и ленты. Бетонное зданіе театра осталось нетронутымъ; оно сильно почернѣло отъ дыма и огня. Г. Тюринъ, которому принадлежитъ зданіе, заявилъ на 100 тыс. руб. убытковъ. Помѣщеніе и обстановка застрахованы въ 64 т. р.

„Пожаръ ставитъ на очередь вопросъ,—говоритъ „Сар. В.“,—объ осмотрѣ зданій саратовскихъ кинематографовъ въ пожарномъ отношеніи: все ли въ нихъ благополучно?

Симбирскъ. Театръ Булычевой вмѣстѣ съ „Старо-Троицкими номерами“ купленъ симбирскимъ городскимъ самоуправленіемъ за 400,000 руб.

Провинціальная лѣтопись.

Житомиръ. Дирекція А. А. Кравченко. Составъ труппы: Г-жи Бирнесь, Вершинина, Карендова, Леонидова, Павловская, Пальмина, Райдарова, Сѣверная, Стефани, Соловьева, Хаменова, Юматова, Юринская, Яковлева, Г.г. Борвинскій, Градскій, Доллеръ, Державинъ, Долининъ, Долиновъ, Зиньковъ, Камскій, Котешевъ, Кравченко, Линевицъ, Нигофъ, Неволинъ, Смурскій, Фаворскій. Уполномоченный дирекція А. А. Свирскій, Суфлеръ Виноградская, Помощникъ режиссера В. Н. Лопаринскій. Режиссеры: А. А. Кравченко, Е. В. Неволинъ, очередной Г. К. Долиновъ. Открылся сезонъ 1 октября. Репертуаръ: „Змѣйка“, „Соколы и вороны“, (утр.), „Цѣна жизни“, „Продавщица шампанскаго“, „Шпанская мушка“, „Чужая“, „Бѣшенныя деньги“, „Кухня вѣдьмы“, „Любовь и смерть“, „Тайна замка Чантортъ“, „Братецъ Ионушка“, „Ревность“, „Безъ солнца“, „Хищница“, „Дни нашей жизни“, „Мирра Эфросъ“, „Обрывъ“, Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляются Г.г. Державинъ, Котышевъ, Долиновъ. Занимающій амплу героя любовника г. Котешевъ слишкомъ молодой актеръ, еще неопытный. Со временемъ, при работѣ, при его хорошихъ внѣшнихъ данныхъ можетъ выработаться хорошей любовникъ. Державинъ недурный простакъ, правда съ наклономъ къ переигрыванію и подчеркиваньямъ. Въ нѣкоторыхъ роляхъ недуренъ г. Доллеръ (Андрей Ивановичъ „Ревность“, Каршинскій—„Любовь и смерть“). Въ нѣсколькихъ спектакляхъ выступалъ еще г. Дальскій (не извѣстный Дальскій, а его однофамилецъ).

Женскій персоналъ—слабѣе. Выдѣляется г-жа Карендова (Анна „Цѣна жизни“, Берта—„Любовь и смерть“). Первое положеніе еще занимаютъ г-жи Сѣверная, Павловская и Юматова. Хорошая актриса, ком. и др. старуха г-жа Барнесь.

Сборы прекрасные, очень часто аншлаги.

Н. П.

Пермь. — Екатеринбургъ. Истекшій мѣсяцъ (съ 15 сентября до 15 октября) сезона оперы въ Перми былъ для антрепризы В. Я. Морского рекорднымъ въ смыслѣ сборовъ: взято 27205 р. 64 к., чего раньше никогда въ Перми не было. Изъ 30 вечернихъ спектаклей, 20 прошли съ аншлагами. Одинъ утренникъ „Русалка“ далъ 548 р. 70 к., другой „Фаустъ“ 300 р. Главнымъ образомъ публика идетъ „на М. К. Макакова и Н. В. Каржевина“. И остальной составъ труппы подобранъ вполне удачно.

Въ Екатеринбургѣ сначала сезона дѣла были слабы, но за послѣднее время значительно поправились и можно съ увѣренностью сказать, что Медвѣдевъ закончитъ тамъ первую половину сезона съ барышомъ. О нынѣшней труппѣ Медвѣдева всѣ отзываются хорошо.

Пермскій отдѣлъ И. Р. Т. О. предполагаетъ въ ноябрѣ мѣсяцъ дать спектакль въ пользу благотворительныхъ учрежденій Общества.

Л. З.

Калуга. Первые спектакли драматической труппы подъ управленіемъ Е. А. Хрѣнниковой идутъ съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Открытіе сезона состоялось 29 сентября. Шла пьеса Немировича-Данченко „Цѣна Жизни“. Труппа достаточно сильная. Въ „Цѣнѣ жизни“ очень понравились г-жа Федорова-Мерцъ (Демурина) и г.г. Литвиновъ (Морской) и Ярцевъ (Данило Тимофеевичъ).

Съ начала сезона прошли слѣдующія пьесы: „Цѣна жизни“ 2 раза, „Девятый валъ“, „Любовь сила“ 2 раза, „Новое Дѣло“, „Миссъ Гобсъ“, „Листья шелестятъ“, „Хорошо сшитый фракъ“, „Вторая молодость“ 2 раза, „Неизвѣстная“ 2 раза, „Хищница“, „Лѣсъ“ 2 раза, готовятся къ постановкѣ: „Идіотъ“, по роману Достоевскаго „Король Дагоберъ“, „Мечта любви“, „Ракета“.

С. С.

Казань. Как я уже писалъ, нынѣшній зимній театральный сезонъ въ Казани еще до открытія вызывалъ большой интересъ, сосредоточившійся главнымъ образомъ на городскомъ театрѣ, снятомъ М. Ф. Степановымъ на шесть лѣтъ. Ожиданія оправдались выше всякой мѣры. Театръ обновленъ не только внѣшне, но свѣжая струя внесена и въ бывшую доселѣ затхлую атмосферу его внутренней жизни. Для открытія 20 сентября поставили „Аиду“. Это была дѣйствительно блестящая постановка. Въ этомъ отношеніи и главный режиссеръ, хорошо извѣстный и столичной публикѣ, С. Ф. Гецевичъ, и декораторъ художникъ г. Беньковъ показали себя большими мастерами своего дѣла. Музыкальная часть спектакля также представляла выдающійся интересъ: большой по составу и звучный оркестръ, хоръ болѣе чѣмъ въ 50 человекъ, отлично инсценированный, очень недуренъ балетъ,—все это усиливало общее впечатлѣніе. Знакомый казанцамъ дирижеръ Я. А. Позенъ проявилъ большой подъемъ и серьезное отношеніе къ своему дѣлу: вель оперу увѣренно съ воодушевленіемъ. Изъ солистовъ безусловно хорошее впечатлѣніе произвели г-жа Гусева (Аида) и г. Смѣльскій (Амонасро); г. Ганфъ (Радомеса) блеснулъ звучными верхами своего незауряднаго голоса, большую опытность въ пѣніи и сценической передачѣ показала г-жа Евгеньева (Амнерисъ). Дальнѣйшіе спектакли подтвердили впечатлѣніе перваго спектакля. Для втораго спектакля поставили „Фауста“ съ „Вальпургіевой ночью“. Интересъ этого спектакля сосредоточился на г-жѣ Степановой-Шевченко (Маргарита), блеснувшей своимъ красивымъ голосомъ. И въ сценическомъ отношеніи г-жа Степанова-Шевченко показала себя отличной артисткой. Эта оцѣнка въ полной мѣрѣ приложена и къ слѣдующимъ выступленіямъ г-жи Степановой-Шевченко—Виолетта въ „Травиатъ“ и Татьяна въ „Евгени Онѣгинъ“. Очень интересенъ г. Карлашевъ въ роли Мефистофеля,

особенно въ сценической передачѣ. Фауста пѣлъ г. Даниловъ. Поставлена опера въ новыхъ декораціяхъ, интересно скомпанованы массовыя сцены. Удачно дебютировалъ передъ казанской публикой въ качествѣ дирижера г. Васильевъ. Въ дальнѣйшихъ спектакляхъ интересъ публики вызвали г-жа Маширъ (Лиза въ „Пиковой дамѣ“ и Тамара въ „Демонъ“), г-жа Коломійцева (Лакмэ и Джильда въ „Риголетто“), г. Хохловъ (Валентинъ и Риголетто), г. Долининъ (Ленскій). Всѣми упомянутыми здѣсь пѣвцами и пѣвицами не исчерпывается составъ обширной труппы г. Степанова; но объ остальныхъ послѣ. Упомяну въ заключеніи г. Меттера, въ лицѣ котораго, судя по его выступленіямъ въ „Лакмэ“ и „Демонъ“, опера г. Степанова имѣетъ хорошаго дирижера. Такъ что при наличности трехъ дирижеровъ г.г. Позена, Меттера и Васильева дирижерская часть обезпечена въ должной степени.

Художественная часть въ безусловно надежныхъ рукахъ С. Ф. Гецевича, и декорационная поручена незаурядному художнику г. Бенькову, административную часть заведуетъ опытный оперный дѣятель Е. К. Шуваловъ. Однимъ словомъ, Казань за долгіе годы безцвѣтныхъ театральныхъ сезоновъ получила отлично поставленное оперное дѣло. И надо отдать должное публикѣ: она не осталась въ долгу. Сборы за первый мѣсяцъ достигли небывалыхъ въ Казани размѣровъ—40 тыс. безъ военного налога.—И это при наличности еще двухъ театровъ—драматическаго и опереточнаго, антрепренеры которыхъ не могутъ пожаловаться на плохія дѣла. Но объ этихъ театрахъ—до слѣдующаго письма.

В. С.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Николай Морозовъ

(К. Марсъ).

Сильная реальная драма въ 4 д. 5 карт.

„Затравленный“

Пр. В. № 88.—1915 г.

Изданіе Разсохина. Выписывать изъ театр. библи. Разсохина. Москва, Тверская, Георгіевскій пер.

Е. А. Миновичъ.

Поступилъ въ продажу фарсъ.

— Женатый мефистофель —

(удивительныя приключенія въ 3 д.)

1-е дѣйств.—Любовь по объявленіямъ.

2-е — — Полетъ мефистофеля со 2-го этажа.

3-е — — Танцующая психа.

(Ролей муж. 3, жен. 3)

цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ библиотекѣ Ларина, Петроградъ,

Литейный пр. д. № 49 и Театръ и Искусство.

1-я Птр. муз.-театр. библиотекa

АРТИСТА ИМЯ ТЕАТРОВЪ

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). ☎ Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

ПОСЛѢДНЯЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ НОВИНКА

О. ШТРАУСА

ИНКОГНИТО,

оп. въ 3 д.

НОВИНКИ:

Резервисты, оп. въ 4 д. Лже-Маркизь, Его

Свѣтлость Ф., Идеальная жена, Польская

кровь, Мессалинетта, Когда мужа измѣ-

няютъ и др. (отъ 50 р.).

МИНИАТЮРЫ:

Убийство привратницы, Ивановъ Павелъ,

Моя женитба, Ужинъ послѣ маскарада,

Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ

грязетки, Два слѣпыхъ, Дитялюбви, Генер.

репетиція, Яблоко Раѣ, Солдаты въ Се

и др. (5—25 р.).

СОФЬЯ БѢЛАЯ.

МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ.

Комед. въ 3 д. реп. Петр. Моск. театр.

БАРЫШНЯ и ЛАКЕЙ.

Фарсъ въ 1 д.

СТУДЕНТЫ и КУПАЛЬЩИЦЫ.

Скэтчъ въ 1 д.

Прод. Пет. „Театральныя Новинки“, Николаевская, 8 и Моск. библи.

ПЬЕСЫ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ТЕАТРОВЪ

А. ВЕРШИННА.

„Гнилыеустой“, въ 4 д. П. В. 1916 г. № 105. Ц. 25 к.

„Въ степи“, въ 4-хъ д. П. В. 1916 г. № 134. Ц. 60 к.

„Къ свѣту“, въ 4-хъ д. П. В. 1916 г. № 105. Ц. 60 к.

„Волчи зубы“, въ 5 д. П. В. 1911 г. № 194. Ц. 50 к.

„На нивѣ народной“ (Сельская учительница),

въ 4-хъ д. П. В. 1910 г. № 182. Ц. 50 к.

„Въ родныхъ болотахъ“, въ 4-хъ д. П. В. 1916 г.

№ 105. Ц. 45 к.

Продаются въ Петроградѣ, въ ред. „Театръ и Искусство“, т. б. К. П. Ларина, Литейный 49; въ Москвѣ, т. б. М. А. Соколовой, С. Ф. Разсохина.

„МАРОДЕРЫ“

1 актъ. 2 мужск. и

2 женск. роли.

Обстановка—комната.

Требовать отъ ЛАРИНА. Литейный, 49.

КЪ СЕЗОНУ 1916—1917 гг.

НОВЫЕ СБОРНИКИ МИНИАТЮРЪ

Чужь-Чуженина.

4-й: Дама сердца. Музыка супружества. Пугало воронье.—Ролей 1 ж. 1 м.

5-й: Ручки въ брючки. Тото. Благовонная Амврозія.—Ролей 1 ж. 2 м.

6-й: Купидончикъ. Звѣзда Каскада. За клубничкой.—Ролей 2 ж. 1 м.

7-й: Обнаженная Сусанна. Солнечныя ванны. Базаръ невѣсты.—Ролей 2 ж. 2 м.

8-й: Въ дамскомъ обществѣ. Неотразимый. Оранжевый пенюаръ.—Ролей 2 ж. 2 м.

9-й: Мухи и варенье. Жасмины цвѣтутъ. Любовь испепеляющая.—Ролей 1 ж. 3 м.

10-й: Афродита въ купальнѣ. Блаженства ночь. Зеленый змій.—Ролей 3 ж. 2 м.

Цѣна каждаго сборника въ 3 пьесы 75 коп.

Складъ изданія: Петроградъ, Сѣверная

Театр. Библи. К. Ларина, Литейный, 49.

Продаются въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Гдалье изъ Межирѣчья

Драмат. этюдъ изъ жизни бѣженцевъ

въ 1 дѣйствіи, 3 картинахъ.

соч. **Б. ХАИНА.**

Особо рекомендуется для постановки въ

городахъ еврейской оспѣлости.

Цѣна 1 рубль.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса. **— КЪ СОЛНЦУ!**

4 д. (6 карт.) Максимъ Засорина. Раар. bev.

„Прав. Вѣсти“. № 14 за 1916 г.

Изъ письма Григ. Спиряд. Петрова... „Про-

челъ съ удовольствіемъ. Впечатлѣнія такія:

прекрасное настроеніе, живой діалогъ; ум-

ныя, много удачныхъ выраженій! Выписывать

изъ Конторы „Театра и Искусства“ Цѣна 2 руб.

— ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ —

2-й СБОРНИКЪ МИНИАТЮРЪ

К. Н. САХАРОВА.

I. ЛЮБОВЬ СЪ ПРЕПЯТСТВИЯМИ

(Веселенькая почъ)

(Любовный реваншъ).

Фарсъ въ 1 д. Ролей: ж.-2, м.-4.

II. ПРАВО ЛЮБИТЬ

Шаржъ въ 1 д. Ролей: ж.-2, м.-6.

III. РУКА РУКУ МОЕТЪ

(Теплая компанія).

Юмореска въ 1 д. Второе изданіе.

Реперт. Птр., т. „Летучая Мышь“.

IV. ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ ВЪ ЕГИПТѢ.

Оперетта въ 1 д. 2 карт. Ролей: ж.-2, м.-5.

Цѣна сборника 1 р. 50 к. Выписывать изъ

конт. Журн. „Театръ и Искусство“ и издат.

„Театральныя Новинки“ (Николаев. ул., д. 8).

Заль Уманскаго Общественнаго Собранія

Зимній сезонъ 1916—1917 г.г.

Художественные спектакли Московской драматической труппы подъ управленіемъ М. А. Неклюдовой.

Открытие сезона 1-го октября. Въ репертуарѣ: драма, легкая комедія и старый водевиль. Въ антрактахъ симфонич. оркестръ.

ХАРЬКОВЪ. ТЕАТРЪ КОММЕРЧ. КЛУБА

сдается съ 1-го Декабря 1916 г. по 1-ое Мая 1917 г. для драматическ., оперн. и оперет. спект., концертовъ, лекцій. Обращаться къ А. Н. Соколовскому: Москва, Славянскій базаръ.

ТЕАТРЪ ИЛИ ПОМѢЩЕНІЕ

на 300—500 мѣстъ
требуется въ Петроградѣ
(не позже 1 августа 1917 года)
Письменно: Петроградъ, Рузовская 21. В. Г. Петрову.

ПРИГЛАШАЕТСЯ ОПЫТНЫЙ

РЕЖИССЕРЪ — АДМИНИСТРАТОРЪ

для веденія большого театральнаго дѣла въ Петроградѣ (типа Варьетъ).
Обр.: Петроградъ, Саперный 13 кв. 32, г. Давыдову, тел. 641-89.

XXXVII ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. XXXVIII МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ И ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

Съ Курсомъ Консерваторіи.

Утвержд. Минист. Внутр. Дѣлъ Основ. въ 1880 г.
Петроградъ, Галерная ул., № 33. Телеф. 412-88, 58-28, 521-38.

Спеціальныя драматическія классы подъ руководствомъ арт. Императорскихъ театровъ
Е. П. Студенцова и режисс. **Ю. Л. Ранитина**.

Спеціальныя оперныя классы и постоянныя спектакли для учащихся, а также для молодыхъ оперныхъ артистовъ въ театрѣ курсовъ подъ руководствомъ режиссера оперы Народнаго Дома

А. И. Улуханова и **В. Б. Поллакъ**.

Музыкальное отдѣленіе: Фортепiano, пѣніе, скрипка, виолончель, арфа и др. предметы. Всѣ художественно-вспомогательныя предметы. При курсахъ собственный театръ.

Проба голосовъ въ оперный классъ—ежедневно отъ 12 час. до 6 час.

Составъ остальныхъ преподавателей, состоящій изъ артистовъ Императ. театровъ и профессоровъ Консерваторіи, будетъ объявленъ своевременно.

Приемъ учащихся продолжается ежедневно отъ 10 час. утра до 7 час. веч. Программы и условия приема высылаются по присылкѣ 30 коп. и выдаются въ Канцеляріи.

Дирекція Курсовъ.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

Артистовъ Императ. Театр.
А. И. Чекрыгинныхъ

ПЕТРОГРАДЪ

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31.

Тел. № 237-25 и 69-77.

III-ий УЧЕБН. ГОДЪ.

Приемъ уч-ся и занятія

КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Проспекты (бесплатно) и подр. программа (27 коп.)
высылаются по требованію.

Право на преподав. танцевъ въ учебн.
завед. и на открытіе бал. школь.

Е. А. Мировичъ.

Новая пьеса реперт. Литейнаго Птгр. т.

„КРУТОВЕРТОВЪ И СЫНЪ“

комед. въ 1 д. Цѣна 1 руб. Ролей: муж. 2, женск. 2.

Продается въ конт. „Теат. и Иск.“ и во всѣхъ театр. библиот. Выписывающ. отъ автора (ст. Стрѣльна, Балтійская ж. дор., д. Андреева) за пересылку не платятъ.

Елена Михайловна БАСКАКОВА

за призывомъ А. Б. НАДЕЖДОВА на военную службу

ИЩЕТЪ СЕБѢ ПАРТНЕРА.

Условія просимъ направлять въ Харьковъ, Екатеринбургскій театръ.

ОДЕССКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Л. И. ВИЛЛЕРЪ.

СУМЫ.

ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ съ НОЯБРЯ по МАЙ подъ гастроліи на зимній сезонъ. Лѣтній сезонъ 1917 года сдается подъ драму.

Вмѣстимость театра 917 человекъ.

Обращаться: г. Сумы, Покровская ул., д. № 4. Д. М. КОРЕПАНОВУ.

г. ИРКУТСКЪ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эрэнбурга, Большая ул., № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера, и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ НА КОНКУРСЪ

имени А. Н. Островскаго — „ЗЕМНОЕ“ — присужденъ пьесѣ драмъ въ 4 дѣйств. Сергѣя ПОЛИВАНОВА. Изд. журн. „Театръ и Иск.“, Птгр. Вознесенскій пр., № 4. Цѣна 2 руб.

РЕПЕРТУАРЪ МНОГИХЪ ГОРОДОВЪ.

Пост. разр. всюду на общ. авторскихъ, кромѣ городовъ Петрограда и Москвы.

ДЛЯ ТЕАТРОВЪ МИНИАТЮРЪ!

„ЧЕРНЫЙ ХЛѢБЪ“

Комедія въ 1 д., Б. И. Бентовина. Ц. 1 р. (Воз. разр.: Прав. Вѣстн. 24 июля 1916 г. № 160).

Идетъ съ большимъ успѣхомъ въ Петроградскомъ Литейномъ театрѣ.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.